

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня № 11. 1884 года.

1. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 6—19 марта.—О книгахъ И. Сига «Краткая грамматика латинскаго языка» и «Руководство къ изученію латинскаго языка».

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ, отъ 2 марта журналъ учебнаго комитета, съ заключеніемъ комитета, по прошенію инспектора екатери́нбургской прогимназіи Ивана Сига, объ одобреніи, для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства по латинскому языку, составленныхъ имъ книгъ, подъ названіями: 1) «Краткая грамматика латинскаго языка» и 2) «Руководство къ изученію латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ». Вып. I, II, III а и в. Учебный комитетъ полагаетъ: составленные инспекторомъ екатери́нбургской прогимназіи И. Сигомъ: «Краткую грамматику латинскаго языка» и первые два выпуска «Руководства къ изученію латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ» допустить въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособія для наставниковъ при обученіи латинскому языку. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и, для объявленія о книгахъ Сига, подъ названіями: 1) «Краткая грам-

матика латинскаго языка» (С.-Петербургъ. 1879 г.) и 2) «Руководство къ изученію латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій и духов. училищъ». Вып. I, II а и в. (С.-Петербургъ. 1882 г.), правленіямъ дух. училищъ, сообщить съ приложеніемъ копій съ журнала комитета о вышеозначенныхъ книгахъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 15—26 марта.—О книгѣ Гоппе «Грамматика французскаго языка».

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 8 марта журналъ учебнаго комитета съ заключеніемъ комитета, по прошенію коллеж. совѣтника Альфонса Гоппе объ одобреніи, для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ учебника, составленной имъ «Грамматики французскаго языка для русскаго юношества. Лексикологія и синтаксисъ» (С.-Петербургъ. 1883 г.) на русскомъ и французскомъ языкахъ. Учебный комитетъ, на основаніи отзыва учебнаго комитета министерства народ. просвѣщ. о вышеозначенномъ сочиненіи, полагаетъ: составленную коллеж. совѣт. А. Гоппе «Грамматику французскаго языка для русскаго юношества» на русскомъ и французскомъ языкахъ, допустить къ употребленію въ дух. семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по французскому яз., наряду съ принятымъ уже въ семинаріяхъ по сему предмету учебникомъ В. Игнатовича съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ названныхъ учебниковъ Гоппе или Игнатовича предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей французскаго языка въ семинаріяхъ, и чтобы замѣна одного руководства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго года, какъ для сохраненія цѣльности учебной системы, такъ и въ устраненіе матеріальныхъ неудобствъ для учащихся — отъ необходимости приобрѣтать одновременно два учебника по одному и тому

же предмету. Приказали: заключеніе Учебнаго комитета утвердить, и для объявленія о книгѣ Госпе, подѣ заглавіемъ: «Грамматика французскаго языка для русскаго юношества. Лексикологія и синтаксисъ» на рус. и франц. языкахъ, правленіямъ дух. семинарій, сообщить, съ приложеніемъ, копии съ журнала комитета, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 29 марта — 25 апрѣля. — О книгѣ протоіерея В. Владиславлева «Изъ быта крестьянъ».

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодал. оберъ-прокуроромъ, отъ 2 марта 1884 г. журналъ учебнаго при Св. Синодѣ комитета, съ заключеніемъ комитета о составленной прот. Владимірской ц. въ г. Твери, Василиемъ Владиславлевымъ книгѣ подѣ названіемъ: «Изъ быта крестьянъ» (Тверь, 1881 г.). Учебный комитетъ полагаетъ одобрить означенную книгу протоіерея Владиславлева для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 шестой рассказъ. Приказали: заключеніе учебнаго при Св. Синодѣ комитета о книгѣ прот. В. Владиславлева утвердить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, сообщить, съ приложеніемъ выписки изъ журнала учебнаго комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ о выше-означенной книгѣ.

Книжка протоіерея Владиславлева содержитъ въ себѣ 21 рассказъ, изъ коихъ каждый можетъ быть названъ, такъ сказать, *нагляднымъ поученіемъ*, гдѣ священникъ-

авторъ, имѣя въ виду наставленіе простолюдина, рассказываетъ подходящий случай изъ быта крестьянъ, и въ формѣ разсказа проводитъ свою назидательную мысль о вредѣ пьянства, семейныхъ раздорахъ, о непочтеніи къ родителямъ, гибельности сребролюбія, неуваженіи къ святымъ и пр.

Разсказы довольно разнообразны и касаются многихъ сторонъ крестьянской жизни.

Мѣсто дѣйствія рассказываемыхъ событій — сельскіе приходы тверской епархіи. Въ каждомъ разсказѣ непременно выводится на сцену священникъ прихода всегда въ соответствующемъ его сану качествѣ утѣшителя, совѣтника, примирителя и т. д.

Главное достоинство разсказовъ — это ихъ, если можно выразиться, *жизненность* по мысли и выраженію.

Мысль, полженная въ основу каждаго разсказа, имѣетъ прямое отношеніе къ жизни крестьянъ; передается эта мысль въ образѣ (сценѣ, событіи), взятомъ также изъ сельской жизни, правдopodobномъ, возможномъ и для простолюдина совершенно понятномъ.

Подробности каждаго разсказа нарисованы густыми и яркими красками, которыя такъ нравятся народу и производятъ на него сильное впечатлѣніе. Видимо, составителю разсказовъ хорошо знакомъ сельскій бытъ, нравы крестьянъ, и всѣ добрыя и дурныя ихъ стороны.

Какъ знатокъ быта деревенскаго, авторъ прекрасно владѣетъ и народнымъ языкомъ, вслѣдствіе чего книжка читается легко; встрѣчающіеся разговоры крестьянъ ведутся естественно и не производятъ того тяжелаго впечатлѣнія, какое часто испытывается при чтеніи сочиненій другихъ неумѣлыхъ бытописателей нашей деревни, сисящихся поддѣлываться подъ народный говоръ.

Относительно одного только разсказа, подъ № VI, представляется нужнымъ сдѣлать замѣчаніе. Здѣсь, при описаніи судьбы одной крестьянки, авторъ припоминаетъ жестокія времена крѣпостнаго права и отношенія помещиковъ къ своимъ крѣпостнымъ дѣвушкамъ (стр. 64—83). Благодареніе Господу, — право крѣпостное миновало, и кажется, — нѣтъ надобности раздражать крестьянъ напоминаніемъ о быломъ тяжеломъ времени, тѣмъ болѣе, что цѣль

книги, — по заявленію самого автора, — помочь *современному положенію* народа, исцѣлить недуги, явившіеся уже *посль* крѣпостнаго права, во время свободной жизни крестьянъ.

Всѣ рассказы о Владиславлева, какъ золотая нить, соединяетъ одна общая прекрасная мысль: «Промысль Божій видитъ дѣянія скрытыя людей и еще здѣсь, на землѣ, проявляетъ видимо свой неліцепріятный судъ, карая зло и награждая людей, живущихъ по христіански». Наглядные примѣры, доказывающіе эту истину, читатель найдетъ въ каждомъ рассказѣ. Наконецъ, всѣ рассказы согрѣты любовью къ нашему темному крестьянскому люду, проникнуты желаніемъ искреннимъ помочь ему въ нравственной немощи, — просвѣтить, вразумить, наставить, исцѣлить духовные недуги нашего крестьянства, по природѣ способнаго ко всему доброму. Исполненіе этой святой и высокой обязанности — наставника, просвѣтителя и духовнаго врача, по справедливому мнѣнію о. Владиславлева, лежитъ главнымъ образомъ на сельскихъ священникахъ, къ которымъ онъ и обращается въ концѣ книги съ слѣдующими словами.

«Когда благодѣтельное правительство освобождало крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и расширяло права другихъ сословій, оно отнюдь не думало, чтобы такіа благотворныя реформы повели простой народъ къ своеволію и безчинству, къ разрушенію семейныхъ основъ, къ раздѣлу семей на мельчайшія части, къ непочтенію родителей, къ неудержимому пьянству и къ другимъ семейнымъ и общественнымъ неурядицамъ; во многіе изъ крестьянъ и во многіхъ мѣстахъ именно такъ во зло употребили и употребляютъ величайшія блага, дарованныя Царемъ-Освободителемъ. На насъ, собратія мои священники, лежитъ великая и святая обязанность вразумлять народъ какъ въ церковныхъ, такъ и въ домашнихъ собесѣдованіяхъ, и предохранять его отъ злоупотребленія свободою; на насъ лежитъ непремѣнный долгъ возстановить и оградить святыню семьи отъ раздѣловъ и неурядицъ семейныхъ; обязанность весьма важная и весьма трудная, и дай Богъ, чтобы мы умѣли ее исполнить, какъ слѣдуетъ истиннымъ пастырямъ церкви» (стр. 291).

На основаніи вышеизложеннаго учебный комитетъ полагаетъ означенную книгу протоіеря Владиславлева одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ, — съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи вышеупомянутой книги своей, выпустилъ помѣщенный въ ней на страницахъ 64—83 рассказъ, подл. № VI.

Отъ 27 апр. — 4 мая. О результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1883—84 году для поступленія въ духовныя академіи, съ извлеченіемъ изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодаль. оберъ-прокуроромъ, отъ 31 марта сего года, журналъ учебнаго комитета, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: новгородскаго и с.-петербургскаго, кievскаго и московскаго и преосвященнаго архіепископа казанскаго о результатахъ приѣма въ 1883—84 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, кievской, московской и казанской дух. академій скончившихъ курсъ воспитанниковъ дух. семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ учебнаго комитета о результатахъ приѣма въ 1883—84 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духов. академіяхъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ духов. академіи, сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», епархіал. преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи

различныхъ предметовъ семинарскаго курса; о чемъ, для исполненія, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1883 — 84 учебномъ году.

По поводу устныхъ и письменныхъ испытаній, производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

1. На экзаменѣ по догматическому богословію въ кievской академіи изъ 92 воспитанниковъ, подвергавшихся испытанію, 21 дали отвѣты весьма и очень хорошіе (5, $4\frac{1}{2}$, 4), 45—удовлетворительные ($3\frac{1}{2}$ и 3), остальные 26—неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ и 2). Въ лучшихъ отвѣтахъ экзаменовавшихся комиссія встрѣчала доброе знакомство не только съ догматическими истинами и подтверждающими ихъ мѣстами св. писанія, но и съ вѣроисповѣдными разностями. Но при этомъ комиссія заявляетъ, что на настоящемъ испытаніи она чаще, чѣмъ на испытаніяхъ прежнихъ лѣтъ, встрѣчалась съ отвѣтами, которые не отличались вышеуказанными качествами. Особенно слабы даны были отвѣты на вопросы о свойствахъ Божіихъ, о способахъ богопознанія естественномъ и откровенномъ, о приготовленіи человѣческаго рода къ принятію искупителя и о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Встрѣчались такіе случаи, что отвѣчающій не могъ опредѣлить свойствъ Божіихъ—самобытности, безпредѣльности, вѣчности,—привести пророчество о Иисусѣ Христѣ не только текстуально, но и въ общей мысли,—разяснить образъ соединенія естествъ въ Иисусѣ Христѣ,—объяснить различіе между способами богопознанія естественнымъ и откровеннымъ. Во многихъ отвѣтахъ комиссія усмотрѣла недостаточное знакомство съ мѣстами св. писанія, подтверждающими догматическія положенія: встрѣчались случаи, когда отвѣчающій не могъ текстуально привести первоэвангелія,—или извѣстный текстъ: «Тако бо возлюби Богъ

міръ...» читаль въ такомъ искаженіи: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго не пощадѣ за насъ предать есть...», оговорившись при этомъ, что «текстовъ такъ много, что ихъ не упомнишь».

Въ московской академіи изъ студентовъ, державшихъ вступительный устный экзаменъ по догматикѣ, 9 человекъ получили баллъ 5, 70—4 или 4 съ дробью, 41—3 или съ дробью. Такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ студентовъ отвѣчали вполне удовлетворительно, а $\frac{1}{3}$ — посредственно. Въ среднемъ выводѣ получили: студенты семинарій: костромской (9 студ.) и калужской (5 студ.) баллъ $4\frac{1}{2}$ — рязанской (14) и тульской (6) $4\frac{1}{3}$,—ярославской (11) и курской (3) $4\frac{1}{5}$ —владимірской (9), вологодской (4) и орловской (4) 4, —виѣанской (7), московской (15) и тверской (13) почти 4, ви-тебской (4) $3\frac{3}{4}$ —черниговской (3) $3\frac{2}{3}$. Изъ двухъ послѣднихъ семинарій не было ни одного посланнаго на казенный счетъ, а только одни волонтеры, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то, что они не получили высокихъ балловъ въ среднемъ выводѣ.

Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія въ казанской академіи, донесла, что отвѣты студентовъ въ предѣлахъ семинарской программы вообще можно признать удовлетворительными; за немногими исключеніями студенты обнаружили знаніе текстовъ св. писанія, знакомство съ исторіей догматовъ и вѣроисповѣдными разностями. Лишь студентъ ярославской семинарій, отвѣчая на вопросъ о частномъ судѣ, предупредилъ, что у нихъ въ семинаріи вовсе не проходили отдѣла о судьбѣ человека послѣ смерти за увольненіемъ наставника въ от-пускъ; студентъ же костромской семинарій, отвѣчая о таинствахъ, ничего не сказалъ о такъ наз. opus operatum. Но подобные два случая, при удовлетворительныхъ отвѣ-тахъ тѣхъ же студентовъ на другіе вопросы, не нарушаютъ общаго вывода объ удовлетворительномъ знакомствѣ сту-дентовъ съ догматическимъ богословіемъ.

2. На экзаменѣ по церковной исторіи въ кievской ака-деміи отвѣты экзаменовавшихся воспитанниковъ оказались въ значительномъ большинствѣ удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма удовлетворительными, даже отличными, отмѣченными высшимъ балломъ 5. Въ част-

ности, значительно менѣе усматривался теперь тотъ замѣчавшійся прежде недостатокъ въ отвѣтахъ, какой представляло слабое знакомство съ церковно-историческою географіею. Такъ какъ улучшеніе отвѣтовъ на пріемныхъ экзаменахъ по общей церковной исторіи замѣчалось уже и въ ближайшіе предъидущіе годы, то обстоятельство это можетъ служить отраднымъ свидѣтельствомъ, что преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ возвышается въ своемъ достоинствѣ. Были впрочемъ и на экзаменахъ этого года слабые отвѣты, замѣченные у нѣкоторой части волонтеровъ изъ семинарій волынской, могилевской, орловской, курской и воронежской. Отличными же отвѣтами выдавались нѣкоторые воспитанники семинарій: тверской, холмской, волынской, подольской, кіевской, полтавской, смоленской и владимірской.

Въ московской академіи наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: костромской (изъ 9 экзаменовавшихся восемь имѣють баллы 4 до 5, и только одинъ $3\frac{1}{2}$), ярославской (у экзаменовавшихся преобладають баллы $4\frac{1}{2}$ и 4+, отмѣтки 3 и $3\frac{1}{2}$ имѣють лишь двое), тульской (шестеро экзаменовавшихся имѣють баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3), калужской (пятеро экзаменовавшихся имѣють баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{2}$, 4, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$); къ лучшимъ можно отнести и отвѣты студентовъ витебской семинаріи (4+, 4, 4, 3). Отвѣты средняго достоинства даны студентами семинарій — владимірской, рязанской, московской, тверской и виванской (въ баллахъ студентовъ, прибывшихъ изъ этихъ семинарій, преобладаетъ баллъ 3 и $3\frac{1}{2}$ надъ 4 и $4\frac{1}{2}$, баллъ же 2 и $2\frac{1}{2}$ встрѣчается рѣдко). Слабоватые успѣхи показали студенты двухъ семинарій — орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3, 3) и вологодской 2, 3, 3, 3). О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ курской и черниговской семинарій трудно судить вслѣдствіе того, что экзаменовавшихся было лишь по трое изъ каждой семинаріи и ихъ отвѣты разнокачественны (студенты курской семинаріи имѣють баллы $4\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, а студенты черниговской — $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$). Еще менѣе возможно составить правильное сужденіе о достоинствѣ знанія церковной исторіи студентами прочихъ семинарій, такъ какъ изъ этихъ семинарій явились на экзаменъ въ московскую академію или по двое или по одному студенту. Экза-

меновавшіеся знали обстоятельно и даже твердо учебникъ, но часто механически. Такъ они могли хорошо и складно рассказать о чемъ либо, если имъ давали вопросы въ порядкѣ учебника, но затруднялись и терялись, если вопросы предлагались въ другомъ порядкѣ и системѣ. Замѣтно, что у экзаменовавшихся мало что остается въ памяти отъ тѣхъ поясненій и толкованій, какія имѣли мѣсто на урокахъ въ семинаріи. Экзаменовавшіеся показали также недостаточныя знанія въ области церковно историческихъ понятій, напримѣръ, что такое отецъ церкви, расколъ, ересь, полемика и т. д. Но вообще почти всѣ студенты семинарій достаточно подготовлены для пониманія академическихъ лекцій.

При производствѣ экзаменовъ по церковной исторіи въ казанской академіи коммиссія замѣтила, что 1) студенты, на казенный счетъ присланные, отвѣчали вообще гораздо лучше, чѣмъ волонтеры, между которыми находятся съ очень слабыми знаніями; 2) нѣкоторые изъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и волонтеровъ, отказывались отвѣчать на многіе вопросы, преимущественно изъ новой церковной исторіи, на томъ основаніи, что «это у нихъ не проходили»; 3) также, какъ на общій недостатокъ, коммиссія указываетъ еще на неточность выражений при отвѣтахъ, невыработанность языка. Такъ, одинъ студентъ, вообще довольно бойко рассказывавшій о дѣлѣ Игнатія и Фотія, выразился: «чтобы санкціонировать свои дѣйствія, обратились къ папѣ». Другой, также бойко описывавшій устройство Синода по реформѣ патріарха Самуила I, сказалъ: «въ составъ Синода входилъ еще одинъ придворный чиновникъ — хартофилаксъ», а еще другой, при описаніи провозглашенія независимости елладской церкви въ 1830 г., ухитрился сказать даже такую фразу: «въ это время греки получили государственное право, т. е. стали независимы какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ церковномъ». Дальнѣйшіе разспросы показали, что фраза эта составляетъ отнюдь не случайное явленіе въ ходѣ мыслей этого студента, а входитъ въ разрядъ, такъ сказать, ординарныхъ его представленій, которыя онъ считаетъ вполне правильными. Вообще, при выслушаніи отвѣтовъ, чувствуется, что показываемыя студентами знанія заимство-

раны ими, какъ будто, «гдѣ то и какъ то», а не составляютъ плодъ яснаго и отчетливаго усвоенія хорошо составленнаго учебника; 4) замѣчается слабое знаніе географіи. Такъ, одинъ студентъ, рассказывавшій вообще удовлетворительно исторію даннаго ему вопроса, смѣшалъ Низибію (Нисивію) съ Нубіей и Абиссиніей и твердо былъ увѣренъ, что Фрументій и Едезій проповѣдывали Евангеліе въ Низибіи и эта Низибія находится въ Африкѣ. Этотъ же студентъ отвѣтилъ, что Грузія находится на Кавказѣ по суюго сторону; опредѣлить, гдѣ находится страна армянь (и лазовъ, онъ не могъ совершенно. Лучшіе отвѣты дали студенты семинарій: тамбовской, владимірской, ярославской и костромской.

3. Коммиссія, производившая повѣрочное испытаніе въ с. петербургской духовной академіи по русской церковной исторіи, представила слѣдующія свѣдѣнія о достоинствѣ отвѣтовъ экзаменовавшихся. Изъ 97 человекъ экзаменовавшихся лучшіе отвѣты даны были преимущественно казеннокоштными воспитанниками семинарій. Высшій баллъ (5) получили 17 человекъ (15 казеннокоштныхъ и 2 волонтера), баллъ $4\frac{3}{4}$ получили 8 человекъ (5 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); $4\frac{1}{2}$ получили 10 человекъ (7 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); баллъ отъ $4\frac{1}{4}$ до 3-хъ получили 12 человекъ казеннокоштныхъ и 43 волонтера; баллъ ниже 3 получили 7 волонтеровъ. По семинаріямъ лучшіе отвѣты даны воспитанниками семинарій: литовской (изъ 4 человекъ этой семинаріи баллъ 5 получили двое казеннокоштныхъ и $4\frac{1}{2}$ одинъ казенный и одинъ волонтеръ), воронежской (два казеннокоштныхъ получили 5 и $4\frac{3}{4}$ и четыре волонтера отъ 4 до 3), псковской (одинъ казеннокоштный получилъ $4\frac{1}{4}$ и три волонтера отъ $4\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$). Изъ семинарій архангельской, могилевской и олонцкой экзаменовалось по два человека только казеннокоштныхъ воспитанниковъ и по одному изъ каждой семинаріи получили 5, а другіе 4. Изъ семинарій: владимірской, волинской, минской, рижской, тамбовской, подольской и уфимской экзаменовалось всего по одному казеннокоштному воспитаннику и каждый изъ первыхъ пяти семинарій получилъ 5, а остальные $4\frac{3}{4}$. Изъ тульской и холмской семинарій прибыло по одному волонтеру, и пер-

вый получилъ $4\frac{3}{4}$ а второй 5. Воспитанниковъ новгородской семинаріи экзаменовалось 15 и изъ 3-хъ казенно-коштныхъ одинъ получилъ 5, двое по $4\frac{1}{2}$, а 12 волонтеровъ отъ $4\frac{1}{4}$ до 3. Слабѣ другихъ отвѣчали казенно-коштные воспитанники семинарій: астраханской, калужской, орловской и полтавской (балль менѣе 4) и волонтеры изъ семинарій витебской, курской (изъ двухъ волонтеровъ послѣдней одинъ получилъ 2), московской (прибыль 1 волонтеръ и получилъ 2), орловской (изъ 4 волонтеровъ одинъ получилъ 2), тверской (изъ 6 одинъ получилъ 2) и тобольской (прибыль 1 и получилъ 2). Воспитанники гимназій отвѣчали слабѣ воспитанниковъ семинарій (первыхъ экзаменовалось 3 человѣка и получили 4, 3 и 2). Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся выдаются слѣдующіе недостатки: 1) Большинство экзаменовавшихся вовсе не знакомо съ семинарскою программою по русской церковной исторіи. 2) Большая часть воспитанниковъ семинарій не проходила синодальнаго періода русской церковной исторіи и воспитанники пятнадцати семинарій (витебской, костромской, курской, нижегородской, новгородской, олонецкой, орловской, петербургской, полтавской, рязанской, саратовской, тверской, тобольской, уфимской и черниговской), отказались отвѣчать даже о главнѣйшихъ духовныхъ дѣятеляхъ петровской эпохи и писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ. 3) Большинство воспитанниковъ имѣетъ слабыя свѣдѣнія изъ исторіи западно-русской церковной уніи, изъ исторіи раскола, изъ хронологіи и о гражданскихъ событіяхъ русской исторіи, уясняющихъ событія изъ жизни церковной. 4) Рѣзко выдѣляется и незнакомство экзаменовавшихся съ исторіею мѣстнаго края, съ мѣстными памятниками церковныхъ древностей и святыни. Особенно это нужно сказать о воспитанникахъ витебской семинаріи, которые отказались отвѣчать и по исторіи уніи и вообще о мѣстныхъ дѣятеляхъ и событіяхъ въ этой исторіи.

4. Результаты повѣрочныхъ испытаній въ с.-петербургской духовной академіи по *литуристикѣ*, по отзыву комиссіи, въ общемъ могутъ быть признаны удовлетворительными. Экзаменовавшіеся воспитанники обнаружили достаточное знакомство съ учебниками, бывшими у нихъ подъ руками,

и давали общіе отвѣты на вопросы, поставленные въ семинарской программѣ. Изъ 97 воспитанниковъ, явившихся на испытанія, 27 получили баллъ выше 4-хъ, 38 отмѣчены балломъ 4, остальные 32—ниже 4-хъ. Лучшіе сравнительно отвѣты даны были воспитанниками семинарій—литовской (трое казенныхъ и одинъ волонтеръ получили баллъ отъ 4 до 5), воронежской (одинъ казенный и одинъ волонтеръ выше 4 и одинъ волонтеръ 4). Менѣе удовлетворительные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: новгородской, тверской и архангельской. Комиссія затрудняется на основаніи этихъ данныхъ произносить сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ преподаванія литургики въ тѣхъ семинаріяхъ, изъ которыхъ прибыли экзаменовавшіеся воспитанники, и позволяетъ себѣ отмѣтить лишь общія особенности знанія экзаменовавшихся. 1) Во всѣхъ отвѣтахъ можно было замѣтить недостатокъ знакомства съ святоотеческими твореніями, опредѣленіями соборовъ и вообще съ тѣми источниками, съ которыми тѣсно связано основательное изученіе литургики. Комиссіи рѣдко доводилось слышать точные и опредѣленные отвѣты на вопросы о наиболѣе замѣчательныхъ сочиненіяхъ того или другаго писателя древности, ихъ богословскомъ значеніи; даже отрывочныя свидѣтельства приводимы были и истолковываемы не всегда съ должною основательностію. Ошибки въ хронологіи и смѣшеніе цитируемыхъ авторовъ были довольно зауряднымъ явленіемъ. Такое положеніе дѣла до нѣкоторой степени можетъ быть объяснено неудовлетворительностію существующихъ учебниковъ литургики. 2) Въ семинарскую программу по литургіи въведены дополнительные вопросы о стиляхъ церковной архитектуры и о христіанской иконографіи. Отвѣты на эти вопросы хотя и давались экзаменовавшимися, но они не могутъ быть названы удовлетворительными. Замѣчалась отрывочность свѣдѣній по этимъ предметамъ и недостатокъ яснаго представленія о существенныхъ особенностяхъ архитектурныхъ стилей, равно какъ и недостатокъ точныхъ понятій о памятникахъ древне-христіанской иконографіи, что объясняется отсутствіемъ нагляднаго знакомства съ памятниками древности по тѣмъ или другимъ снимкамъ. Достойно замѣчанія также и то, что даже мѣ-

стные памятники церковной архитектуры, иконографіи, церковныхъ одеждъ и сосудовъ, сохраняющіеся отчасти въ мѣстныхъ хранилищахъ древностей, весьма мало извѣстны воспитанникамъ семинарій. Такое опущеніе по части необходимаго знакомства съ отечественною стариною, равно какъ и надежный способъ ознакомленія воспитанниковъ съ вещественными памятниками христіанской древности безъ помощи рисунковъ прямо и рѣшительно свидѣтельствуютъ о томъ, что цѣль, съ которою введены означенные вопросы въ семинарскую программу, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ не можетъ быть вполнѣ достигнута.

5. Объ экзаменѣ по логикѣ въ кievской академіи коммиссія донесла совѣту, что изъ 91 экзаменовавшагося воспитанника 7 воспитанниковъ получили высшій балль $4\frac{1}{2}$, 24 воспитанника — балль $3\frac{1}{2}$, 24 — балль 3, 9 — $2\frac{1}{2}$, и 4 — балль 2. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема воспитанниками семинарій за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, коммиссія находитъ такой результатъ удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе коммиссія не можетъ не отмѣтить при этомъ, что въ отвѣтахъ большинства воспитанниковъ обнаруживалось болѣе механическое изученіе главнѣйшихъ правилъ логики, чѣмъ сознательно-разумное усвоеніе ихъ. Этотъ недостатокъ прежде всего сказывался въ томъ, что многіе воспитанники семинарій, давши заученное опредѣленіе того или другаго логическаго дѣйствія, крайне затруднялись показать отличие его отъ другихъ родственныхъ съ нимъ дѣйствій (напр. понятія отъ сужденія, доказательства отъ силлогизма и т. п.), иногда же смѣшивали факты совершенно разнородные (напр. къ законамъ ассоціаціи были относимы законъ противорѣчія и исключительнаго третьяго). Но особенно механическое усвоеніе правилъ логики обнаружилось въ неумѣнн чолково объяснить эти правила практическимъ путемъ чрезъ приведеніе и разборъ примѣровъ. Почти всѣ воспитанники, при приведеніи примѣровъ, ограничивались примѣрами, помѣщенными въ учебникѣ, но у большинства изъ нихъ эти примѣры являлись совершенно излишнимъ балластомъ, такъ какъ, приводя примѣры, только немногіе воспитанники въ состояніи

были толково выяснитъ на нихъ практическое примѣненіе логическихъ правилъ. Было также замѣчено, что не во всѣхъ семинаріяхъ проходили логику по одному принятому учебнику. Въ пѣкоторыхъ семинаріяхъ логика была изучаема по краткому руководству Струве, въ другихъ (такихъ семинарій большинство) по руководству Свѣтилина. Эта разница въ руководствахъ сказывалась также и въ отвѣтахъ воспитанниковъ. Лучшіе отвѣты были даваемы воспитанниками тѣхъ семинарій, въ которыхъ логика изучалась по руководству Свѣтилина. Для избѣжанія этихъ недостатковъ и болѣе сознательнаго усвоенія воспитанниками семинарій правилъ логики желательно было бы, чтобы гг. преподаватели семинарій, проходя логику по одной принятой системѣ, особенное вниманіе обращали на знакомство воспитанниковъ съ правилами логики практически, чрезъ разборъ и уясненіе примѣровъ.

6. Отвѣты экзаменовавшихся въ казанской академіи по обзору философскихъ ученій вообще были удовлетворительны, за исключеніемъ исторической стороны дѣла. Коммиссія замѣчаетъ, что конечно нельзя требовать отъ воспитанниковъ семинаріи обстоятельнаго знанія исторіи философіи, но въ тоже время весьма странно слышать отъ человѣка, довольно толково излагающаго систему философіи, грубую ошибку касательно личности, времени и мѣста жительства этого философа, когда, напр., говорятъ, что Лейбницъ былъ французскій епископъ, Декартъ былъ нѣмецъ и проч.

7. Объ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ коммиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

Въ с.-петербургской академіи на экзаменѣ по греческому языку экзаменовавшіеся воспитанники большею частью показали себя довольно хорошо знающими этотъ языкъ, сколько можно судить по ихъ умѣнью хорошо переводить съ греческаго на русскій какъ прозаическія, такъ и поэтическія произведенія классиковъ, и по другимъ приѣмамъ испытанія. Съ дозволенія коммисіи экзаменовавшіеся избирали для перевода сочиненія тѣхъ авторовъ, съ которыми они знакомились въ семинаріяхъ, причемъ обнаружилось, что тамъ они занимались преимущественно

обѣими поэмами Гомера и нѣкоторыми произведеніями Ксенофонта, Платона и Демосфена, изъ прочихъ же авторовъ, также назначенныхъ для чтенія въ семинаріяхъ, Геродота, Исократы и Плутарха никто изъ нихъ не изъявилъ желанія сдѣлать переводъ. Назначая для разбора и перевода каждому изъ воспитанниковъ нѣсколько строкъ изъ указанныхъ сочиненій по своему усмотрѣнію, комиссія убѣдилась, что они затрудняются скоро усвоить мысль автора, опредѣлять отношеніе предложеній и объяснять значеніе отдѣльныхъ словъ даже иногда и въ археологическомъ смыслѣ, исключая немногихъ воспитанниковъ изъ волонтеровъ. Предлагая далѣе сказать слова, принадлежащія къ одному и тому же корню, встрѣтившемуся въ переводѣ и исчислить синонимическія выраженія, комиссія могла видѣть, что большинство семинарскихъ воспитанниковъ приобрѣли значительный запасъ греческихъ словъ для выраженія однихъ и тѣхъ же или сходныхъ понятій, но недостаточно умѣютъ различать отбѣнки синонимовъ, равно какъ и понимать значеніе суффиксовъ при образованіи различныхъ словъ изъ одного корня. При грамматическомъ разборѣ, которымъ сопровождался переводъ, встрѣчалось у нихъ смѣшеніе различныхъ по смыслу словъ въ случаѣ сходства косвенныхъ ихъ формъ, особенно въ неправильныхъ глаголахъ и въ словахъ, отличающихся другъ отъ друга только дыханіями или удареніями, незнакомство съ такъ называемыми этероклитами, нетвердое знаніе различныхъ значеній предлоговъ, сочиняющихся съ различными падежами, и другіе второстепенные недостатки. Лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: архангельской, витебской, воронежской, мвнской, подольской, ярославской, (шести присланнымъ на казенный счетъ) и рязанской (волонтеру); худшіе же воспитанникамъ—курской, новгородской, орловской, тверской и тифлисской (шести волонтерамъ).

По латинскому языку въ той же академіи требовалось отъ явившихся къ повѣрочнымъ экзаменамъ только письменное испытаніе. Экзаменующимся были предложены для перевода на латинскій языкъ два краткихъ разсказа изъ римской исторіи, причемъ одинъ изъ разсказовъ (второй)

могъ быть, по желанію испытуемаго, или сокраще или распространенъ, или переведенъ до словно съ даннаго русскаго текста, или же изложенъ только въ соотвѣтствіи съ главными мыслями отрывка. Изъ разсмотрѣнныхъ 97 письменныхъ отвѣтовъ болѣе 30 оказались вполне удовлетворительными; наилучшіе переводы принадлежатъ двумъ воспитанникамъ тверской семинаріи и одному гимназисту. Вообще же экзаменаціонныя работы нынѣшняго года во многихъ отношеніяхъ уступаютъ письменнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ семинарій предшествующихъ годовъ (не говоря о частомъ нарушеніи простѣйшихъ оборотовъ латинской рѣчи и главныхъ синтаксическихъ правилъ; нельзя не замѣтить также нѣкоторой слабости въ усвоеніи элементарныхъ свѣдѣній изъ этимологіи; во многихъ, напримѣръ, переводахъ глг. 4 спряж. (*pervenio*) приспособленъ къ образцамъ 3 спряженія; иногда обще-извѣстное латинское слово замѣнено повидимому греческимъ (напр., вмѣсто *solis* поставлено однажды *monis*), существительное имя измѣняется иными какъ глаголь (*stupatus* вмѣсто *stupefactus*); очень часто вопросительная частица *ne* помѣщена впереди всѣхъ словъ своего предложенія; нерѣдко глаголь «*gogo*» или «*posco*» сочинены съ предлогомъ «*arud*» подъ именемъ лица и падежа). Однакожъ дѣлать какія либо укоризненныя заключенія насчетъ не рациональности преподаванія латинскаго языка въ той или другой семинаріи затруднительно, такъ какъ въ нерѣдкихъ случаяхъ отвѣты воспитанниковъ одного и того же учебнаго заведенія представляютъ различныя степени достоинствъ и недостатковъ.

Въ кievской академіи и въ минувшемъ году, какъ и прежде, было болѣе желавшихъ подвергаться приѣмнымъ испытаніямъ по латинскому языку (48 человекъ), нежели по греческому (42 человекъ), тѣмъ не менѣе отвѣты по первому были болѣе слабыми, нежели по второму. Наиболѣе удовлетворительныя познанія по древнимъ языкамъ обнаружены студентами, явившимися на испытаніе по назначенію отъ семинарій, и въ особенности студентами курской, подольской, смоленской и харьковской семинарій, болѣе же слабыя — студентами кавказской, донской и волынской семинарій. А изъ волонтеровъ наиболѣе удовле-

творительные отвѣты принадлежать студентамъ черниговской, литовской и тульской семинарій, болѣе же слабые—студентамъ кишиневской и могилевской семинарій. Экзаменовавшіеся въ настоящій годъ оказались болѣе знакомыми съ латинскою просодіею и метрикою и болѣе опытными въ переводѣ текста латинскихъ классиковъ на русскій языкъ. Въ общемъ отвѣты по латинскому языку были удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе во многихъ изъ нихъ замѣчались почти всѣ тѣ же недостатки, на которые комиссія указывала и прежде. Въ особенности же выдавалась непривычность къ переводу даже простыхъ русскихъ фразъ на латинскій языкъ и очень недостаточное знакомство съ особенностями древне-римской частной и общественной жизни и съ произведеніями наиболѣе важныхъ представителей римской литературы. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ указать ни одного сочиненія *Виргилія*, кромѣ *Энеиды*, нѣсколько стиховъ изъ которой было предложено на испытаніи для прочтенія, и оказался совершенно незнакомымъ съ ея содержаніемъ; другой же указалъ, какъ на сочиненія *Цицерона*, лишь на рѣчи противъ *Катилины* и царя *Филиппа*, но ничего не могъ сказать о содержаніи и характерѣ этихъ рѣчей. То же слѣдуетъ сказать и объ отвѣтахъ воспитанниковъ семинарій по греческому языку. Экзаменовавшіеся оказались хорошо знакомыми съ предложенными имъ для перевода авторами (*Платономъ* и *Омиромъ*), съ особенностями антическаго и іоническаго нарѣчій, съ просодіею и синтаксисомъ, но при этомъ они верѣдко дѣлали ошибки при разборѣ самыхъ обыкновенныхъ словъ (напримѣръ, глаголовъ неправильныхъ и съ окончаніемъ на *ои*, а также неправильныхъ прилагательныхъ) и далеко не всѣ воспитанники умѣли филологически объяснить разныя перемѣны и фонетическія измѣненія, происходящія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

Въ московской академіи изъ числа студентовъ семинарій, явившихся на повѣрочныя испытанія, держали по греческому языку 56 человекъ, по латинскому 64. Они получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 17 человекъ, по латинскому—3; балль 4^{1/2} по греческому 4, по латинскому 11; балль 4 по греческому 16, по латинскому 21; балль 3^{1/2} по греческому 5, по латинскому

4. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 72 человекъ. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по гречески относятся воспитанники семинарій: рязанской (3), калужской (3), костромской (3), владимірской и тверской (по 2) и по одному новгородской, курской, харьковской и подольской; по латынѣ: по одному воспитаннику изъ семинарій; воронежской, тульской и московской. Главнымъ недостаткомъ въ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно признать слабое знаніе лексической стороны, доходившее у нѣкоторыхъ до того, что они затруднялись указать значеніе словъ самыхъ употребительныхъ. Немало также замѣчено случаевъ недостаточнаго знанія грамматическихъ правилъ.

Въ казанской академіи экзаменовавшіеся воспитанники показали на повѣрочномъ испытаніи по латинскому языку знаніе удовлетворительное, причемъ казенно-коштные студенты обнаружили сравнительно лучшую подготовку, нежели волонтеры. Отвѣты экзаменовавшихся по греческому языку не обнаружили никакихъ особенно рѣзкихъ недостатковъ, хотя не отличались также особенною отчетливостью.

(Окончаніе будетъ.)

П. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательность епархіал. начальства.

По донесенію благоч. богор. 1 окр. свящ. І. Кутепова, при Троицкой церкви села Супонева, усердіемъ и стараніемъ мѣстнаго свящ. Василия Архангельскаго, съ церковнымъ старостою Михаиломъ Самуиловымъ, на принадлежащей церкви землѣ, устроено двухъ-этажное, крытое желѣзомъ, зданіе, съ деревянною холодною пристройкою къ нему для разныхъ хозяйственныхъ службъ, и за тѣмъ усвоено церкви во всегдашнюю, неотъемлемую ея собственность. Нижній этажъ зданія—каменный, мѣрою—въ длину 14 арш., въ ширину 11½ арш.; а верхній—дере-

вянный, въ длину—12 и въ ширину—10 арш.; высота же всего зданія простирается до 11 арш. Верхній этажъ его приспособленъ для открытаго въ с. Супоневѣ церковно-приходскаго училища, съ помѣщеніемъ въ немъ для учителя, а нижній—предназначенъ для помѣщенія церковныхъ сторожей и на приютъ въ немъ лишенныхъ всякихъ средствъ къ пропитанію прихожанъ, числомъ отъ 5 до 10 человѣкъ. Стоимость всего зданія простирается до 2000 руб. сереб., именно: 1400 р. употреблено на устройство нижняго каменнаго этажа, съ приспособленіями для помѣщенія въ немъ церковныхъ сторожей и бѣднѣйшихъ прихожанъ, и 600 руб. на устройство верхняго, деревяннаго этажа для церковно-приходскаго училища, съ помѣщеніемъ въ немъ для учителя. Сумма же 2000 р. получилась изъ слѣдующихъ средствъ: а) прихожанами пожертвовано—600 р., б) имѣющимъ жительство на близъ лежащей къ церкви станціи „Узловая“ Рязско-Вяземской ж. д., богородицкимъ купцомъ Сергіемъ Д. Оедотовымъ пожертвовано 25 р., в) приходскимъ помѣщикомъ Андреемъ Алексѣевъ. Заварзинымъ подано матеріаломъ на 25 р., г) 750 р. собрано стараніемъ мѣстнаго свящ. Василя Архангельскаго съ церковнымъ стар. М. Самуиловымъ отъ прихожанъ и лицъ разныхъ сословій, живущихъ на станціи „Узловая“, пожелавшихъ остаться неизвѣстными и д) самимъ свящ. Архангельскимъ пожертвовано 600 р.—Вслѣдствіе донесенія благоч. І. Кутепова объ устройствѣ вышеозначеннаго церковнаго зданія въ с. Супоневѣ, состоялось опредѣленіе консисторіи, получившее утвержденіе Его Высокопреосвященства: „священнику Василю Архангельскому, за его усердіе и успѣшное содѣйствіе дѣлу народнаго образованія, вмѣстѣ съ церковнымъ старостою, выразить признательность епарх. начальства.

б) Пожертвованія.

Въ Успенскую церковь с. Петрищева, бѣлев. у., поступили слѣдующія пожертвованія: а) икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, съ изображеніемъ подъ ними св. Троицы, въ красномъ кіотѣ съ вызолоченною рѣзьбою и съ надписью: „въ па-

мать Царя-Освободителя“, стоимостью въ 120 р., въ числѣ коихъ — 75 р. поступило отъ всѣхъ прихожанъ-крестьянъ и дворовыхъ людей, а 45 р. отъ крестьянина деревни Коптевой Андроника Колосова съ артелью, работающею на каменно-угольныхъ копахъ; б) икона св. великомученицы Іуліаніи, съ изображеніемъ надъ ними Спасителя, въ вызолоченномъ кѣтѣ, съ таковою же рѣзбою. На приобрѣтеніе этой иконы пожертвовано: церкви. старостою Харитономъ Метличевымъ — 75 р., свящ. Александромъ Воскресенскимъ — 11 р., бѣлев. мѣщаниномъ Николоемъ Щербовскимъ — 10 р., крестьянами: Михаиломъ Княгининимъ — 3 р., Козьмою Давидовымъ — 3 р., Ив. Исаевымъ и Родіономъ Пуговкинымъ по 1 р., крест. Варварою Гуровою — 5 р., крест. Варварою Кутьиною — 3 р., Юліанною Кутьиною — 3 р. и всѣми прихожанами — 24 р.; всего пожертвовано 134 руб. серебромъ.

III. О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ 1882 И 1883 Г. НА ТУЛ. ЕПАРХ. ЖЕН. УЧИЛИЩЕ ПО ПОДПИСНЫМЪ ЛИСТАМЪ (*).

17) По вѣд. благоч. г. Алексина прот. Г. Лаврова (по 3 листамъ, коихъ ему за два года послано 10) — — — — — 9—30—

Въ томъ числѣ собрано священниками ц. Соборной — прот. Лавровымъ 4 р. 15 к. и Предтеченской — 3 р.

18) По вѣд. благоч. Алексин. 1-го округа свящ. А. Дарскаго, (по 51 листу, коихъ ему послано, за 2 года, 58) — — — — — 83—65—

Въ томъ числѣ собрано священниками сель: Медвѣдокъ — А. Дарскимъ, въ два раза, за 10 р. 35 к. (самъ Дарскій 3 р. 7 к.), Афанасьева — Г. Корсунскимъ 3 р., Тулеина М. Магницкимъ, въ два раза, 8 р. 65 к.,

(*) Продолженіе — См. № 10.

Изволи—В. Тихомировымъ, въ два раза, 8 р. 95 коп. и Пластова—В. Лебедевымъ 4 р. 15 к.

19) Алексин, 2 округа благоч. свящ. Н. Головинъ ни листовъ ни денегъ не представилъ.

20) По вѣд. благоч. алексин. 3 округа свящ. Л. Сахарова (по 25 листамъ, коихъ ему за два года послано 54) — — — 13—12—

21) По вѣд. благоч. г. Каширы свящ. Г. Родникова, (по 13 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 14) — — — 16—10—

22) По вѣд. благоч. кашир. 1-го округа прот. Г. Любуцкаго, нынѣ умершаго (по 24 листамъ) — — — — — 11—91—

По селамъ: Городищамъ, Красину—Убережному и Климовскому—листы пустые.

23) По вѣд. благоч. кашир. 2-го округа свящ. Г. Смирнова, (по 22 листамъ, коихъ ему за 2 года послано 54) — — — 18—88—

24) По вѣд. благоч. кашир. 3-го округа свящ. П. Спасскаго (по 52 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 62) — — — 84—26—

Въ томъ числѣ собрано священниками сель: Рунова—В. Виноградовымъ 3 р. 50 к., Троицкаго на Мордвезѣ—Г. Владимірскимъ, въ два раза, 8 р., Баскочей—Д. Добросклонскимъ 6 р. (ростов. куп. Н. И. Токаревъ 3 р.) и Козловки—3 р.

25) По вѣд. благоч. г. Венева свящ. Ф. Протопопова (по 13 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 16) — — — 31—60—

Въ томъ числѣ собрано священниками ц.д. Николаевской—Ф. Протопоповымъ, въ два раза, 6 р. 50 к., Введенской—Г. Генерозовымъ, въ два раза, 7 р. и Кладбищенской—5 руб.

26) По вѣд. благоч. венев. 1-го округа свящ. В. Любомудрова (по 29 листамъ, коихъ ему послано за 2 года 52) — — — 25— —

27) По вѣд. благоч. венев. 2-го округа
свещ. С. Яворскаго, (по 43 листамъ, коихъ
ему послано за 2 года 62) — — 43— 5 —

28) По вѣд. благоч. венев. 3-го округа
свещ. А. Вослинскаго, (по 22 листамъ, ко-
ихъ ему послано за 2 года 58) — — 24— 68—

Въ томъ числѣ собрано священниками
сель: Серебряныхъ Прудовъ—А. Вослин-
скимъ 3 р. и Узунова—С. Леонардовымъ 3 р.

29) По вѣд. благоч. г. Епифаня свещ.
В. Боженова (по 5 лист.)— — — 20—45—

Въ томъ числѣ собрано по соборной Ни-
колаевской ц. 7 р. 45 к.

30) Епифанскаго 1 округа благоч. свещ.
П. Богоявленскій ни листовъ, ни денегъ не
представилъ.

31) По вѣд. благоч. епифан. 1-го округа
свещ. П. Рудневъ (по 45 листамъ, коихъ
ему послано за 2 года 64) — — 61— 40—

Въ томъ числѣ собрано священ. сель:
Гранокъ—А. Вознесенскимъ, въ два раза,
8 р. 80 к., Петрушина—И. Божановымъ 3 р.
29 к., Люторичъ—М. Молоденскимъ 3 р.
45 к., Ивановскаго—Родомановскаго—М.
Мерцаловымъ 3 р.

32) По вѣд. благоч. г. Богородицка прот.
Г. Кедрова (по 5 лист., коихъ ему послано
за 2 года 12) — — — 20— --

Въ томъ числѣ собрано: Соборной-Тро-
ицкой—прот. Кедровымъ и свещ. М. Лю-
бомудровымъ 8 р., Покровской—свещ. А.
Делекторскимъ и Б. Виноградовымъ 8 р.
40 коп.

33) По вѣд. благоч. богородицкаго 1-го
округа свещ. Г. Кутенева (по 36 листамъ)
54—49—

Въ томъ числѣ собрано священник. сель:
Супонева—В. Архангельскимъ, въ два раза,
6 р. 70 к., Грецова—В. Спасскимъ, въ два
раза, 6 р. и Куракина—3 р.

34) По вѣд. благоч. богородиц. 2 округа
свещ. В. Никольскаго (по 34 листамъ) — 61—28

Въ томъ числѣ собрано священниками
сель: Папортки — В. Знаменскимъ, въ два
раза, 6 р. 10 к., Лутова — С. Румянцевымъ,
въ два раза, 6 р., Михайловскаго 3 р. и
Новгородскаго — А. Ильинскимъ 3 р. 26 к.

35) По вѣд. благоч. богород. 3 округа
свещ. И. Никольскаго (по 51 листу) — 83—16

Въ томъ числѣ собрано священниками
сель: Ювлева — И. Никольскимъ, въ два раза
8 р., Богородицкаго 5 р. 50 к., свещ. Сер-
гѣевскимъ, въ два раза, 8 р., Луговки — А.
Знаменскимъ, въ два раза, 8 р. и Черняев-
ки — П. Казариновымъ 3 р.

36) По вѣд. благоч. г. Ефремова прот.
П. Воскресенскаго (по 14 листамъ, коихъ
ему послано за 2 года 18) — 38—24

Въ томъ числѣ собрано священник. ц. ц.
Николаевской — В. Архангельскимъ 8 р. 20 к.
и соборной — Троицкой — прот. П. Воскре-
сенскимъ 3 р.

37) По вѣд. благоч. евремов. 1 округа
прот. Н. Гастевымъ (по 26 листамъ) — 49—88

Въ томъ числѣ собрано священниками
сель: Никольскаго на Итани — прот. Н. Гас-
тевымъ 3 р., Сергѣевскаго — Макѣевымъ 4 р.,
Куркина — Е. Покровскимъ и В. Благовѣ-
щенскимъ 8 р. 40 к. (причтъ 3 р.) и Вос-
кресенскаго — І. Златоверховниковымъ 3 р.
40 коп.

По с. Тормасову листь пустой.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня

№ 11.

1884 года.

РАЗСКАЗЪ БЫВШАГО СТАРООБРЯДЦА НИКИТЫ СЕМЕНОВА КАЧКИНА О СВОЕМЪ ОБРАЩЕНІИ ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Отвѣты на вопросы безпоповца поморческой секты о тайнѣ брака, помѣщенные въ Тул. Еп. Вѣд. за 1884 г. (№№ 2, 3 и 4), по содержанію своему и частию изложенію, принадлежать, какъ сказано въ № 2, прихожанину села Венева Монастыря Никитѣ Семенову Качкову, или Качкину, въ настоящее время православному христіанину, но знакомство его съ толкованіями старообрядческихъ заблужденій, очевидное изъ отвѣтовъ на вопросы безпоповца, совсѣмъ не подходитъ подъ уровень понятій, свойственныхъ обыкновенному православному христіанину изъ простолудиновъ. Объясненіе спеціальнаго знакомства съ безпоповщинскими заблужденіями мы получаемъ изъ его разсказа о своемъ обращеніи изъ тьмы старообрядческихъ лжеученій къ свѣту истины православія, который мы ниже печатаемъ безъ измѣненій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ орфографическихъ описокъ, неудобныхъ для печати. Къ свѣдѣнію сообщаемъ, что ему въ настоящее время лѣтъ 40, въ семействѣ у него, кромѣ жены, трое дѣтей, изъ которыхъ старшему сыну лѣтъ 11; занимается онъ пчеловодствомъ и нѣкоторыми мелкими издѣліями; человѣкъ онъ набожный и во всѣхъ отношеніяхъ степенный и честный. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ разсказѣ:

„Когда душа моя была при самой крайней смертной гибели, создатель нашъ Господь Богъ, не хотяи смерти грѣшника, во еже обратитися и живу быти ему, своимъ милосердіемъ и челоуѣколюбіемъ, помиловаль и обратилъ грѣшную мою душу отъ заблужденій раскольниковскихъ и

крайней погибѣли и привелъ меня къ свѣту познанія святаго матери соборной и апостольской православной церкви.

Сего ради дерзну азъ многогрѣшный объявити сіе: жителство мое и мѣсторожденіе—деревня Филатова, принадлежащая приходомъ къ церкви села Венева Монастыря, тульской губерніи и уѣзда; крещень я православнымъ священникомъ, какъ православный по рожденію; въ отроческихъ лѣтахъ научился, я, сколько могъ, читать священные книги; на 22 году своего житья, когда еще не окрѣпли мои православныя убѣжденія, познакомился я съ нѣкоторыми старообрядцами, любителями чтенія и недавно отступившими отъ православной церкви; ибо въ то время какъ въ нашей деревнѣ, такъ и въ скрестныхъ деревняхъ много увязло въ сѣти раскольническихъ заблужденій стараніемъ старообрядческихъ наставниковъ Еѳима Иванова, Мирона Иванова и Алексѣя Васильева, которые говорили мнѣ: „ходить въ церковь ненадобно, ибо въ ней со временъ патріарха Никона царствуетъ антихристъ, въ нее которые и ходять, тѣ невидимо покланяются антихристу, архіереи и священники и свѣтская власть—всѣ слуги антихриста, а церковь господствующая вавилонская любодѣйца, троеперстное сложеніе—это печать де антихриста, объ именованномъ священническомъ благословеніи говорили, что благословляютъ священники сквернымъ какимъ то членомъ“; когда я окаянный наслушался отъ старообрядцевъ такого ученія, такой клеветы на св. православную церковь, то сталъ сомнѣваться, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ не поклониться антихристу и мало по малу пересталъ ходить въ церковь; изрѣдка хотя и ходилъ, но безъ всякаго усердія и съ большимъ и большимъ предубѣженіемъ; напротивъ къ старообрядцамъ я сталъ ходить почти постоянно и такимъ образомъ сдѣлался уловленнымъ отъ врага св. церкви; не познавая скрыто дѣйствующаго въ старообрядцахъ духа злобы, я слѣпо вѣрилъ всему, что они мнѣ ни толковали. Мое расположеніе къ нимъ уже ни для кого не было тайною; и вотъ старообрядцы начали все больше и больше увлекать меня въ свою прелесть, особенно житель нашей деревни, покойный Петръ Евдокимовъ, къ которому я постоянно ходилъ и который напаялъ грѣшную мою душу смертоноснымъ ядомъ раскольническаго лжеуче-

нія. Вотъ что говорилъ онъ мнѣ вмѣстѣ съ прочими старообрядцами: „пора ужъ тебѣ Никита Семеновичъ креститься; не крещенному спастися не возможно; надобно отмыть печать антихристову (такъ они называли троеперстное сложеніе); а если не отмоешь крещеніемъ печать антихристову, то будешь осужденъ на страшномъ судѣ вмѣстѣ съ бѣсами и съ антихристомъ“. И всѣмъ этимъ бреднямъ я вѣрилъ по своей простотѣ и уже покушался было принять отъ старообрядцевъ крещеніе; но уже незнаю какими судьбами явилась у меня мысль — погодить креститься и разузнать получше, правду ли мнѣ говорили это, будто бы въ церкви православной царствуетъ теперь антихристъ, или нѣтъ и хотя я очень убѣдительно вѣрилъ всему старообрядческому ученію, но хотѣлъ самъ все узнать по писанію, что и открылъ старообрядцамъ. Тогда они сказали мнѣ: „ну, Никита, мы не ожидали отъ тебя этого, что ты будешь отлагать крещеніе, но если ужъ хочешь по писанію узнать, что теперь царствуетъ антихристъ, то узнавай у насъ; книгъ у насъ много“. Затѣмъ чтобы привлечь меня на свою сторону, свѣздили въ Тулу къ наставнику своему Денису Васильеву, который славится у нихъ и теперь своею начитанностію, и передали ему свѣдѣніе, что я хочу по писанію узнать, царствуетъ ли теперь въ церкви антихристъ, или нѣтъ; но Денисъ Васильевъ, вмѣсто всякихъ писаній, пожелалъ самъ лично меня видѣть и передать мнѣ слова писанія. По желанію его, я дѣйствительно ѣздилъ къ нему въ Тулу и онъ лично мнѣ говорилъ тоже, что я слышалъ отъ своихъ деревенскихъ старообрядцевъ, что антихристъ царствуетъ въ церкви со временъ патріарха Никона, что царствуетъ онъ двоякимъ образомъ — царствовалъ чувственнымъ образомъ въ лицѣ патріарха Никона и царствуетъ духовнымъ образомъ — прибавленіемъ къ имени Ісуса осмеричнаго иже (и), при чемъ троеперстное сложеніе наставникъ называлъ апокалипсическими жабами. Слушая его, я ни въ чемъ ему въ то время не противорѣчилъ и всему вѣрилъ. Чтобы вполнѣ убѣдить меня въ своемъ ученіи и привлечь на свою сторону, онъ далъ мнѣ книгу, заключающую въ себѣ поморскіе отвѣты, которая заключаетъ въ себѣ сущность старообрядческаго ученія; здѣсь же въ модельнѣ я взялъ двѣ лѣстовки и за-

казалъ написать двѣ иконы, чѣмъ и подготовлялся къ отступленію отъ православной церкви. Упомянутые поморскіе отвѣты я читалъ съ жадностію и вѣрилъ всему, что въ нихъ написано. Но сколько я ни читалъ ихъ, никакъ не могъ найти вполне достаточнаго и дѣйствительно несомнѣннаго завѣренія, что антихристъ такъ, или иначе царствуетъ въ церкви. Чтобы положить конецъ моимъ колебаніямъ и сомнѣніямъ, старообрядцы дали мнѣ еще книгу о вѣрѣ и невелѣли мнѣ читать въ ней, а самъ мнѣ читали 30 слово, которое начинается такъ: „по лѣтѣхъ 1666.. а оканчивается: должно придти въ міръ антихристу“, т. е. пропустили то, что напечатано между первыми словами и послѣдними; потомъ прочли мнѣ изъ книги большаго сборника слово Ипполита, папы римскаго: „во днѣхъ онѣхъ не имать явитися тѣло и кровь Христова“, опять не прочитали того, что тѣло и кровь Христова не имать явитися во владѣніи антихриста, а гдѣ церковь пребудеть, тамъ будетъ тѣло и кровь Христова, что я понялъ уже послѣ, когда сдѣлался православнымъ и когда мнѣ стало ясно, что они неправильно мнѣ говорили и сами понимали, увѣряя, что теперь нѣтъ нигдѣ истиннаго причащенія и что нигдѣ нельзя найти его во всемъ мірѣ. Но тогда я вполне убѣдился, что дѣйствительно антихристъ царствуетъ въ въ церкви православной и уже не допускалъ въ томъ никакого сомнѣнія. Съ тѣхъ поръ въ теченіи цѣлыхъ семи послѣдующихъ годовъ я сталъ раздѣлять всѣ старообрядческія бредни, хулы и клеветы на св. православную церковь, на ея таинства, на ея пастырей, на ея обряды: въ теченіи семи лѣтъ я думалъ и говорилъ о ней такъ же, какъ всѣ старообрядцы; я весь заразился смертоноснымъ ядомъ ихъ ученія, постоянно бесѣдовалъ съ ними, ходилъ въ ихъ моленныя, напр. въ моленную села Богоявленскаго и въ тульскую моленную въ Чулковой слободѣ на берегу р. Улы. Въ послѣдней молельні мнѣ приходилось быть около шести разъ. Однажды, именно какъ теперь помню, въ шестой разъ, мы стояли всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ женой и молились въ чулковской молельні. Едва только разсвело, мы отправились съ нею по своимъ надобностямъ на торгъ, прошли по висячему мосту прямо въ Кремль, гдѣ пришлось идти мимо соборной церкви,

возлѣ которой я незнаю почему остановился и сказалъ женѣ своей, указывая перстомъ на старый соборъ: въ этой церкви была ли ты когда, или нѣтъ? Она отвѣчала: нѣтъ. Я сказалъ: поди ка посмотри на эту моленную. Она пошла и пробыла тамъ минутъ пять. Мнѣ же самому войти въ соборъ было неудобно, потому что у меня въ рукахъ были для покупки мѣшки. Я спросилъ жену свою: хороша ли эта моленная? Она отвѣчала: незнаю. Ея отвѣтомъ я глубоко былъ тронуть и разсуждалъ самъ съ собою: да дѣйствительно ли она незнаетъ? А что если я погибну и она вмѣстѣ со мною, то не буду ли я виноватъ за ея душу? Потомъ пошли мы съ женой на торгъ, съ торгога за рѣку на хоперь, съ хопра по вознесенской улицѣ въ домъ купца Якова Поликарпоза Земцова, на котораго я двадцать годовъ работу ставлю. Онъ тоже ревностный природный старообрядецъ. Въ то время, какъ я зашелъ къ нему, жилъ у него прикащикъ изъ нашей сосѣдней деревни Бурдуковой нѣкто Василій Владиміровъ Абресковъ, тоже старообрядецъ. Какъ только я пришелъ къ нему въ домъ, онъ немедленно вступилъ со мною въ сужденія о дѣлахъ старообрядческихъ и, между прочимъ, сказалъ: „вотъ, Никита Семеновичъ, у насъ былъ знаменитый наставникъ, по имени Павелъ, называемый прусскимъ, который не одну тысячу душъ привелъ къ нашей вѣрѣ, а теперь перешелъ къ церкви, сталъ издавать книжки и въ книжкахъ его излагается такое ученіе, что если кто не присоединится къ грекороссійской церкви, спасенія не можетъ“. Послѣ такихъ разговоровъ у меня явилось сильное желаніе почитать эти книги и узнать, на какомъ основаніи о. Павелъ оправдываетъ грекороссійскую церковь. Я отыскалъ эти книги и дѣйствительно нашелъ въ нихъ то, что мнѣ говорили. Съ своей стороны нашъ приходскій священникъ о. Іоаннъ въ то время сталъ получать чрезъ благочиннаго книжки псковской славянской типографіи подъ названіемъ «Истина» и сталъ давать ихъ мнѣ для прочтенія, говоря: на, Никита, почитай съ усердіемъ эти книги и если будешь читать отъ усердія и съ понятіемъ, то не останешься въ расколѣ. Спаси его Богъ за такую мнѣ оказанную милость. Онъ мнѣ и прежде постоянно почти что говорилъ: если будешь правильно понимать писаніе, то ни

за что не останешься раскольниковъ, а вепремѣнно будешь православнымъ; но я иногда ему вѣрилъ, иногда смѣялся, однако сталъ сомнѣваться и въ правдѣ старообрядчества, которое уже представлялось мнѣ не тѣмъ, что я искалъ въ вѣрѣ. Поэтому то я все отлагалъ креститься отъ старообрядцевъ, вотъ, думалъ, почитаю побольше всякихъ книгъ и тогда еще успѣю окреститься отъ первыхъ, а того у меня еще какъ будто и въ мысляхъ не было, чтобы я сталъ православнымъ когда то нибудь; у меня боролись словно два помысла, одинъ лукавый помыслъ говорилъ: пора ужъ тебѣ креститься, какъ тебѣ старообрядцы говорятъ, а другой помыслъ говорилъ мнѣ: погоди креститься; креститься еще успѣешь, а почитай пока побольше книгъ и пораздумай о своемъ положеніи. Когда же сталъ я читать вышеупомянутыя книги, которыя получилъ отъ сельскаго нашего священника, то прежде всего я прочиталъ нѣсколько разъ въ журналѣ Истина кн. 2 за 1871 г. слово мирное раздорникамъ о церкви и отрывокъ изъ исторіи прусскаго безпоповщинскаго монастыря, потомъ прочиталъ изъ 9 книжки слово и замѣчаніе на книгу листки, изданную въ Яссахъ инокомъ Іоасафомъ, еще прочиталъ въ 12 кн. Истины отвѣты священноинока Павла на возраженія противъ воззванія его вопросъ 9-й, затѣмъ еще прочиталъ книжку 6, особенно статью подъ заглавіемъ: московскій раздоръ въ безпоповщинѣ, еще прочиталъ книжку 13-ю и въ ней правила св. отецъ для вразумленія раздорниковъ и разборъ безпоповщинскаго цвѣтника. Все это привело меня въ сильное раздумье въ отношеніи правды старообрядчества. Въ то же время услышалъ про меня священникъ сосѣдняго села Квашина о. Николай, что я пользуюсь книгами отъ своего священника и съ своей стороны далъ мнѣ руку вытѣсть изъ бездны раскола, приславъ ко мнѣ книгу, называемую: отвѣты Никифора, архіепископа астраханскаго. Читалъ я эту книгу съ своимъ близкимъ сосѣдомъ Михайломъ Нефедовымъ Морозовымъ и по прочтеніи ея тутъ же объяла меня какая то радость, успокоивающая душу мою, доселѣ печальную и унылую. И такой радости я отъ рожденія своего никогда не видалъ и не чувствовала въ себѣ. Здѣсь я возблагодарилъ Господа Бога и пречистую Его Матерь за то, что Господь послалъ

такихъ своихъ пастырей, премудрыхъ ловцевъ въ своей церкви, которые все совершенно отгнали отъ меня бѣса, дѣйствовавшаго во мнѣ, хулившаго св. церковь и ея тайнства и отъ чтенія вышеупомянутыхъ книгъ я вполнѣ убѣдился въ томъ, что старообрядцы несправедливо называютъ патріарха Никона антихристомъ за исправленіе книжное, потому что патріархъ Никонъ не вѣру измѣнялъ, а исправлялъ только книги, которыя хотѣлъ исправить, да не успѣлъ, прежде его бывшій патріархъ Іосифъ, за что достоинъ похвалы, а не порицанія, тѣмъ болѣе, что исправлялъ ихъ по совѣту и согласію восточныхъ патріарховъ. Что же касается до троеперстнаго сложенія, четвероконечнаго креста, имени Спасителя съ двумя гласными буквами, именовсловаго благогловенія и т. п., что старообрядцы называютъ устроеніемъ антихристовымъ, то изъ чтенія книгъ я вполнѣ убѣдился, что они говорятъ такъ крайне несправедливо; потому что все это въ старину было въ православной церкви и потому не было устроеніемъ антихриста, но устроеніемъ самой церкви; отъ которой отпали старообрядцы. Когда я такимъ образомъ убѣдился въ православіи церкви, у меня явилось сильное желаніе побесѣдовать съ старообрядцами, объявить имъ свое намѣреніе присоединиться къ православной церкви, я считалъ себя обязаннымъ доказать имъ, на какомъ основаніи я дѣлаюсь вполнѣ православнымъ, а для этого показать имъ всѣ вышеупомянутыя и другія книги, которыхъ у меня было не мало, какъ то: книгу о вѣрѣ московской печати, большой катихизисъ, гродненской или виленской печати, книгу альфа и омега и выписки Озерскаго, которыя всѣ бралъ я у вышеупомянутаго Якова Поликарпова въ Тулѣ. Съ такими мыслями и цѣлями я тутъ же отправился къ своимъ ближайшимъ старообрядцамъ и прежде всего къ покойному Петру Евдокимову Балшакову, чтобы прочесть ему статьи изъ книжекъ Истины, подѣлиться съ нимъ своими впечатлѣніями и, если возможно, убѣдить его въ томъ, что старообрядцы совершенно несправедливо обвиняютъ православную церковь въ разныхъ новшествахъ и патріарха Никона въ томъ, что онъ будто бы перемѣнилъ вѣру, а книги испортилъ, тогда какъ онъ книгъ не портилъ, но только исправлялъ и исправлялъ по книгамъ греческимъ, по которымъ службу

Богу совершали не только восточные патриархи, но и прежде Никона бывший патриархъ Иосифъ, повелѣвшій слушать ихъ, какъ самаго Христа. Здѣсь я прочелъ Башмакову въ книгѣ о вѣрѣ л. 231, а еще больше въ той же книгѣ л. 27—30 и потомъ спросилъ: если до лѣтъ патриарха Никона греки и съ ними прочихъ много языковъ православные, какъ увѣряетъ книга о вѣрѣ и другія книги, богослуженіе совершалось въ тѣхъ же храмахъ, по тѣмъ же книгамъ, тѣми же священниками, предъ тѣми же иконами и на тѣхъ же престолахъ, на какихъ совершалось и во времена патриарха Никона, то какъ же, по вашему, могла быть совершаема въ греческой церкви примѣрно сказать вчера богоугодная служба? Неужели она по вашему совершала службу не Богу Христу, а его противнику, антихристу? Тутъ мои собесѣдники стали говорить кто какъ попало; кто говорилъ, что греки по тысячи лѣтъ отпали вмѣстѣ съ Римомъ, кто говорилъ, что они отпали по взятіи Царя града турками, а кто утверждалъ, что намъ не нужно смотрѣть на грековъ, намъ де нужно свое старорусское благочестіе соблюдать и въ теченіи часа или болѣе разъ пять, или десять мѣнялись тѣ, или другія мнѣнія и никакого я здѣсь словеснаго правильнаго отвѣта отъ нихъ такъ и не добился. Подъ конецъ разговоровъ вышеупомянутый Петръ Евдокимовъ вышелъ изъ себя и закричалъ на меня: для чего ты намъ принесъ эти новыя книги? Мы и слушать ихъ не хотимъ! Ты дай намъ отеческія писанія; мы ихъ послушаемъ! Тогда я снова началъ читать имъ кое что изъ любимой ими книги о вѣрѣ, но, раздраженные неудачнымъ для нихъ оборотомъ и направлениемъ мыслей, они отнеслись къ ней уже безъ вниманія и опять принимали то тѣ, то другія мнѣнія. Чтобы заставить ихъ отнестись къ моимъ вопросамъ съ большимъ вниманіемъ, я обѣщался изложить имъ свои вопросы письменно въ надеждѣ, что если они будутъ писать мнѣ отвѣты, то волею—неволею сблизятся съ православною церковію, по крайвей мѣрѣ, перестанутъ клеветать на нее. Когда я занимался составленіемъ вопросовъ, на которые желалъ получить отъ старообрядцевъ письменные отвѣты, то съ однимъ старообрядцемъ нашей деревни Филатовой Алексѣемъ Яковлевымъ мы обязались клятвою предъ Богомъ, при чемъ

осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, и я сказалъ ему, что если правильно на письмѣ отвѣтять мнѣ старообрядцы, то я не буду больше требовать отъ васъ доказательствъ истины вѣры и перейду къ вамъ; съ своей стороны и старообрядецъ тоже сказалъ, что если не отвѣтять, то онъ присоединится къ православной церкви. И вотъ вопросы мои давно имъ поданы, а отвѣтовъ на нихъ такъ я и не дождался. Но мой собесѣдникъ, не смотря на свою клятву, остался въ старообрядчествѣ, а я въ силу той же клятвы, по милости Божіей, всецѣло и окончательно присоединился къ святой соборной, апостольской православной грекороссійской церкви“.

Читая эту простую, безыскусственную исповѣдь души, ищущей истины и правды, нельзя не возблагодарить Бога за тѣ обстоятельства ея жизни, въ которыхъ выразилась для ней воля Божія, за тѣ пути, которыми суждено было промыслу Божію присоединить заблудшую овцу къ стаду Христову. Пастыри церкви и церковныя книги—вотъ тѣ пути, которые привели Качкина въ лоно православной церкви! „Боже мой, можетъ вспомнить теперь съ благоговѣніемъ и благодарностію Н. С. К.—нѣ, вотъ какими путями ты велъ меня къ себѣ безъ моего сознанія, для того, чтобы они привели меня къ тебѣ съ моимъ сознаніемъ“.

Прот. Г. Пановъ.

ПОПЫТКИ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ(*).

Жалобы на упадокъ церковнаго пѣнія слышатся отовсюду. Такъ напримѣръ въ Тамбов. Епархіал. Вѣдомостяхъ (1884 г. № 5) вотъ что пишетъ учитель церков. пѣнія И. Любомудровъ:

„Вскорѣ по окончаніи отечественной войны въ 1812 г. послѣдовало преобразование всѣхъ духовно-учебныхъ заве-

(*) Продолженіе.—См. № 10.

деній. Во всѣхъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ строго наблюдалось, чтобы всѣ воспитанники умѣли исправно читать по славянскимъ книгамъ и пѣть при службѣ Божіей. Нынѣшній уставъ семинарій и духовныхъ училищъ тоже требуетъ, чтобы воспитанники во время каникулъ становились на клиросъ читали и пѣли. Къ сожалѣнію большинство воспитанниковъ этого не исполняютъ. Въмѣсто того, чтобы читать и пѣть на клиросѣ, они прячутся по алтарямъ. „Не наше де дѣло, пусть поютъ дьячки; мы люди образованные, намъ стыдно быть на клиросѣ“. Въ продолженіе всего училищнаго курса воспитанники духовно-учебныхъ заведеній въ 1-й половинѣ настоящаго столѣтія неоднократно подвергались строгому испытанію въ знаніи церковнаго пѣнія и по окончаніи курса получали аттестаты свидѣтельствующіе объ успѣхахъ ихъ въ этомъ предметѣ. При опредѣленіи на должность, каждый также подвергался испытанію въ знаніи церковнаго пѣнія, и только оказавшему это знаніе предъ епархіальнымъ преосвященнымъ и мѣстнымъ экзаменаторомъ выдавалась ставленная грамота. Такимъ образомъ уставомъ духовныхъ училищъ и епархіальными распоряженіями, знаніе церковнаго пѣнія ограждено было ото всѣхъ случайностей, небреженія и лѣности. Такой порядокъ и продолжался до послѣдняго преобразования училищъ и семинарій. Съ этого времени познанія воспитанниковъ въ церковномъ пѣніи, съ каждымъ годомъ становятся слабѣе. Дѣти смотрятъ на церковное пѣніе какъ на предметъ лишній и неимвующій въ сравненіи съ другими предметами никакаго значенія, тогда какъ пѣніе церковное составляетъ важнѣйшую часть богослуженія, а потому если богослуженіе нужно то и пѣніе необходимо. Но воспитанники семинарій, на которыхъ лежитъ священная обязанность, по занятіи ими должностей псаломщиковъ и наставниковъ, распространять церковное пѣніе повсемѣстно, вмѣсто того, чтобы изучить богослужебное пѣніе специально забываютъ и то, что выучили въ училищѣ. Вслѣдствіе такого упадка церковнаго пѣнія и чтенія по славянски, г. оберъ прокуроръ Св. Синода циркулярнымъ предложеніемъ, отъ декабря 1883 г. предписалъ, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ было обращено особое вниманіе на разумное чтеніе славянскихъ книгъ и на

общее пѣніе во храмѣ. Къ стыду духовныхъ воспитанниковъ во многихъ селахъ теперь поютъ и читаютъ крестьяне. Многіе изъ крестьянъ знаютъ священныя пѣснопѣнія гораздо лучше духовныхъ воспитанниковъ, пренебрегающихъ прямою своею обязанностію. На эту любовь крестьянъ къ пѣнію и чтенію въ церкви обращено въ настоящее время вниманіе пастырей церкви (преосвященныхъ и священниковъ), которые стараются приучить своихъ пасомыхъ пѣть нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія всею церковію. Недостатки и небрежное отношеніе къ церковному пѣнію происходятъ главнымъ образомъ отъ неправильнаго воспитанія, неправильнаго развитія душевныхъ силъ и отъ неправильнаго взгляда родителей на пѣніе. Заботясь о развитіи ребенка, родители стараются какъ можно скорѣе развить его умъ и способность научными познаніями, не обращаютъ вниманія на развитіе сердца“.

УРОКИ, МЫСЛИ И НАБЛЮДЕНІЯ,

извлеченные изъ дневника сельскаго священника(*).

Совершая службу священникъ долженъ стоять прямо, на ногахъ не переминаясь и ихъ не отставляя, голову на сторону не склонять и ею не раскачивать⁽¹⁾; ходить нужно не спѣша и плавно (не раскачиваться), оборотъ для преподанія мира нужно всегда дѣлать на право, благословлять нужно особенно при открытыхъ царскихъ вратахъ, плавно и большимъ крестомъ, начиная его выше своего

(*) Продолженіе — См. № 10.

(1) Объ этомъ преимущественно пужно вспоминать при открытіи царскихъ вратъ. Очень нехорошо смотрѣть на священника, особенно въ камиллавокѣ, когда голова у него повихнута на сторону. Какъ склоняющіе голову, такъ и раскачивающіе ею, думаютъ показать тѣмъ свое умиленіе; но они ошибаются. Предстоящій народъ видитъ въ священникѣ умиленіе тогда, когда онъ стоитъ предъ престоломъ прямо какъ свѣча, а чтобы стоять такъ, нужно больше смотрѣть на горнее мѣсто, нежели на престоль.

лба и кончая непременно противъ своего праваго плеча⁽¹⁾; скончавши крестъ, нужно поклониться предстоящимъ людямъ, а кланяться при благословеніи нехорошо; открывать царскія двери должно плавно, держа себя и голову прямо до толъ, пока половины дверей не выровняются⁽²⁾, и проносить въ полголоса: „Милосердія двери отверзи“.

Говоря „миръ всѣмъ“, священнику слѣдуетъ непременно кланяться, иначе прихожане отвыкнутъ выражать и ему свое пожеланіе; приглашая преклонить главы, слѣдуетъ непременно прежде и ниже всѣхъ преклонять голову самому, иначе прихожане перестанутъ слушаться его словъ. Говоря ектенію, нужно молиться самому при словѣ „помолимся“. Въ особенно выразительныхъ или умиленныхъ мѣстахъ чтенія или пѣнія церковнаго, священникъ долженъ прежде всѣхъ и усерднѣе молиться. Поклонится священникъ въ землю, за нимъ поклонится и весь народъ въ церкви. Вообще сельскіе прихожане, какъ необразованные, стоя въ церкви, молятся по подражанію, и это нужно особенно помнить священнику. Тоже самое нужно ему требовать и отъ причетниковъ, такъ какъ большая часть службы церковной совершается при закрытыхъ царскихъ вратахъ. Я знаю нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, кои своимъ примѣромъ возбуждая народъ къ внѣшней молитвѣ, правятъ проявленіемъ его набожности и тѣмъ укрѣпляютъ въ религіи и нравственности. Напримѣръ часы они читаютъ не забываясь отъ глазъ народа подальше на клиросѣ, а на средняхъ церкви предъ амвономъ. На „славахъ“ непременно трижды молятся или только крестятся, на „прійдите поклонимся“ непременно трижды молятся, на „Отче нашъ“, на псаломъ „Господи услыши молитву“ или „Помилуй мя Боже“, кланяются въ землю, съ особенною выразительно-

(1) Рѣдко можно встрѣтить священника, который хорошо благословляетъ. У иного благословеніе ограничивается только тѣмъ, что онъ поднимаетъ руку. Иной потрясетъ только рукою противъ своей груди, другой слѣдуетъ народу только первую половину креста, а другую на поворотѣ, унести въ алтарь, а почти у всѣхъ насъ крестъ выходитъ трехъ конечный, такъ какъ мы отъ лѣваго своего плеча руку опускаемъ къ низу и дѣлаемъ уже поворотъ.

(2) Я видѣлъ священника, который открывая царскія врата дѣлаетъ небольшой народу поклонъ. Досихъ поръ не могу придумать смыслъ этому поклону; мнѣ онъ кажется неумѣстнымъ и неприличнымъ, напоминая актера являющагося на подмосткахъ.

стію въ голосѣ, и прихожане дѣлають тоже самое, что и они. Если простой народъ находитъ нужнымъ не отставать отъ причетника, тѣмъ болѣе онъ послѣдуетъ за священникомъ.

При открытыхъ царскихъ вратахъ не хорошо для прочтенія молитвъ становиться къ столику, на которомъ лежитъ служебникъ. Лучше служебникъ брать въ лѣвую руку и стоя на своемъ мѣстѣ вы можете и читать и молиться, хотя бы и въ землю, а обязательно должно держать служебникъ въ рукѣ въ литургіи. Вовсе нехорошо, особенно при открытыхъ царскихъ вратахъ, если священникъ постоянно оставляетъ свое мѣсто и стоитъ у столика. Со стороны такъ и кажется, что онъ совершаетъ службу и молится предъ столикомъ, а не предъ престоломъ. Замѣчено еще, что когда стоишь на своемъ мѣстѣ и держишь служебникъ въ рукѣ, то служишь внимательнѣе, усерднѣе и сосредоточеннѣе, чѣмъ стоя у столика и смотря на сторону(*).

Совершать кажденіе нужно также съ нѣкоторымъ значеніемъ и вниманіемъ. Скажемъ сперва о способахъ подачи кадила: мы не встрѣчали ни одного изъ причетниковъ и сторожей, умѣющихъ подавать кадило. Самый принятый способъ таковъ: если кадило подается съ лѣвой стороны алтаря, то правою рукою держать головку кадила, а лѣвою средину всѣхъ цѣпей; если подается съ правой, то на оборотъ. Иные же причетники подаютъ кадило, держа его за головку въ одной правой рукѣ и руку священника ужъ при этомъ не цѣлуютъ. При такихъ способахъ подачи, священникъ благословляетъ не самое кадило, откуда выходитъ буреніе, а то мѣсто гдѣ онъ беретъ или одну только его головку. Благословлять слѣдуетъ самыя чашки, по этому и подавать къ благословенію слѣдуетъ ихъ. Для этого въ первомъ выше сказанномъ способѣ, при подачѣ кадила съ правой или съ лѣвой стороны, слѣдуетъ, взявшись

(*) Чтобы служебникъ не былъ въ тягость слѣдуетъ имѣть одинъ (въ имѣющихся въ церкви) разбитымъ и переплетеннымъ въ три книжки. Это выгоднѣе чѣмъ покупка чиновъ литургіи въ отдѣльныхъ книжкахъ; некалудой и удобнѣе; такъ какъ вы можете изъ своихъ служебниковъ, для разбивки избрать съ болѣе пріятною для вашихъ глазъ печатью. Служебникъ полный стоитъ отъ 70 к. до 1 р., а чинъ каждой литургіи особо 70 к.

правую рукою за головку, положить на лѣвую ладонь средину цѣпей держа ее горизонтально, приподнять ее горизонтально, приподнять ее выше правой руки и это будет самая приличная и удобная подача. Когда просить благословенія діаконъ, съ тѣмъ чтобы кадить самому, то онъ дѣлаетъ очень плохо, если кадило показываетъ издали, держа его не выше своего пояса и на оборотъ хорошо, ежели подходитъ къ священнику ближе, поднимая свою руку съ головкой кадила до высоты своихъ глазъ, но не ближе двухъ четвертей отъ нихъ(*). Какъ діакону, такъ и священнику не слѣдуетъ кадить держа кадило въ кулакѣ, а нужно выпускать цѣпочки или между вторымъ и 3-мъ или лучше всего между 3-мъ и 4-мъ пальцами съ внѣшней стороны ладони, но съ условіемъ, чтобы кадилъная головка лежала непременно между большимъ и указательнымъ. Намъ думается отъ того нѣкоторые и неумѣютъ кадить, что не такъ держать кадило. Иной отбрасываетъ только отъ себя руку, а кадило у него хранитъ отвѣсное положеніе; иной подбрасываетъ кадило и оно громыкаетъ, а иной и хорошо кадитъ, но или стучитъ кольцами, или немного низко держитъ руку, или не выдерживаетъ счета, или не кланяется, или кадитъ сюда а смотритъ туда. Кадить нужно плавно и степенно. Окаживая, напримѣръ, престоль, должно предъ каждою его стороною останавливаться, въ три взмаха кадиломъ дѣлать одинъ средній поклонъ и опустивъ кадило держать его безъ дѣйствія до тѣхъ поръ, пока не перейдешь и не установишься вполнѣ предъ другою стороною. Кадите въ иконостасъ, предъ каждою иконою дѣлайте три кажденія (взмаха) и среди ихъ одинъ средній поклонъ; на переходахъ отъ одной иконы къ другой—должно задерживать руку, опуская кадило; оба-

(*) При служеніи съ діаконъ запрете подавать, брать и отдавать кадило между вами и царскими вратами. Это очень наглядно при открытыхъ царскихъ вратахъ; какъ будто на то здѣсь и свободное мѣсто, чтобы пользоваться намъ ради нашихъ надобностей. Такъ какъ кажденіе діаконъ начинается и оканчивается на правой сторонѣ престола, то пусть испр. должн. пономаря заходить всегда на правую сторону, пусть здѣсь въ уютномъ мѣстѣ и дожидается получения каддила, если діакону не представляется надобности по кажденіи проходить лѣвою стороною. Послѣ херувимской, напримѣръ, онъ можетъ самъ на пути къ „Исполнимъ молитву“ сдать каддло, какъ это и дѣлается.

живая предстоящихъ—наблюдать за собою, чтобы на каждые три взмаха, приходилось по поклону; на поворотахъ и переходахъ—также задерживать руку. Если на лѣвомъ клиросѣ нѣтъ пѣвцовъ, кадите кругомъ всѣхъ предстоящихъ. Въ этомъ случаѣ, какъ священнику, такъ и діакону слѣдуетъ выходить дальше на амвонъ, чтобы видѣть даже и тѣхъ, кои стоятъ за клиросами и въ придѣлахъ. Сказавши вообще о кажденіи, укажемъ правильности и неправильности кажденія священническаго и діаконскаго. Возьмемъ одну литургію. Священникъ служитъ безъ діакона. Совершивши прескомидію, онъ открываетъ завѣсу и кадитъ сперва престоль, потомъ жертвенникъ⁽¹⁾, горнее мѣсто и иконы съ правой и лѣвой его стороны, икону надъ царскими вратами и стоящихъ въ алтарѣ, ежели они есть. Потомъ слѣдуетъ стать на свое мѣсто, покадить престоль еще и отдать кадило. Это кажденіе полное, но у многихъ оно не выходитъ такимъ, такъ какъ окадивъ иконы около горняго мѣста они прямо отдаютъ кадило⁽²⁾. Не кадите весь алтарь издали, стоя на одномъ мѣстѣ (больше около жертвенника), но подходите къ иконамъ ближе. Для кажденія иконы надъ царскими вратами и стоящихъ въ алтарѣ становитесь на сторону горняго мѣста. Если съ вами служитъ діако́нъ, то онъ кадитъ точно такъ же, съ тою только особенностію, что послѣ иконы надъ царскими вратами, стоя на правой сторонѣ горняго мѣста, кадитъ сперва священника и находящихся здѣсь, сперва на правой сторонѣ, потомъ на лѣвой. Этимъ о.о. діаконы кончаютъ и отдаютъ кадило. Нужно знать, что это—собращенное діако́нское кажденіе. Чтобы оно было полное, должно еще подойти къ углу престола, съ котораго кажденіе начато; покадивъ его, отойти на 2—3 шага ближе къ правой сторонѣ горняго мѣста, покадить еще священника, помолить-

(1) Жертвенникъ должно всегда кадить прямо послѣ престола, за лямъ горнее мѣсто и далье.

(2) На апостолѣ и херувимской священниками принято кадить престоль, весь алтарь, предстоящій народъ, иконы Спасителя и Божіей Матери и опять престоль съ одной только стороны. Но нѣкоторые дѣлають въ этомъ сокращеніе. Покадивъ престоль съ одной стороны, кадятъ народъ, иконы Спасителя и Божіей Матери, еще престоль и отдаютъ кадило. Въ этомъ хоть ррѣха и нѣтъ, но мало и хорошаго. Почти всѣ успѣвають сдѣлать полное кажденіе, почему же они только не хотятъ слѣдовать примѣру большинства.

ся на престолъ, поклониться священнику и тогда уже отдать кадило. Это правильное полное діаконское кажденіе, такъ оно должно оканчиваться діакономъ во всѣхъ случаяхъ его кажденія. Говоря „Изрядно о Пресвятѣй“ слѣдуетъ кадить Св. Дары сугубо, т. е. девять разъ съ тремя поклонами. Такое же кажденіе прилично по перенесеніи предложенныхъ даровъ на престолъ, когда говорите „Ублажи Господи благоволеніемъ“; предъ перенесеніемъ св. Даровъ съ престола на жертвенникъ, когда говорите 3-жды „Вознеслся на небеса Боже“ и на преждеосвященной литургіи, когда кадите на жертвенникѣ св. Дары, при пѣніи „Да исправится“, послѣ стиха „Неуклони сердце мое“. На всенощномъ такомъ кажденіи, мы видѣли, совершаютъ въ престольные праздники предъ храмовыми иконами и на концѣ величанія предъ праздничною (наприм. на Успеніе) или празднуемою (наприм. Казанская, Николай Чудотвор. Ілія прор. и т. п.) иконою.

Каждый священникъ, особенно молодой, долженъ дѣлать троекратное поклоненіе предъ престоломъ, съ произнесеніемъ краткой начинательной молитвы „Боже очисти мя грѣшнаго“ предъ началомъ всякой службы и въ слѣдующихъ мѣстахъ литургіи:

1) Предъ проскомидіей. Поклонившись трижды съ „Боже очисти“, слѣдуетъ читать „Искупили ны еси“ и прикладываться къ сосудамъ*).

2) Предъ началомъ обѣдни, когда онъ хочетъ читать „Царю небесный“ съ воздѣяніемъ рукъ.

3) Во время херувимской, предъ чтеніемъ „Иже херувимы“ съ воздѣяніемъ рукъ.

4) По прочтеніи молитвы „Вонми Господи“, поклонившись 3-жды, задержать завѣсу, сказавъ „вонмемъ“.

(*). Когда я совершалъ первую проскомидію, то прочиталъ „Искупили ны“ безъ всякаго соотношенія съ цѣлованіемъ сосудовъ, какъ и принято большинствомъ священниковъ, но слѣдившій за мною іеромонахъ, приношу ему мою благодарность, объяснилъ мнѣ, что лучше сообразовать слова съ дѣломъ; при словахъ „Честною Твоею кровію“ цѣловать сосудъ; „на крестѣ пригвоздився“ дискосъ; „Копіемъ прободся“ копіе; „безсмертіе источилъ еси“ лжицу и при остальныхъ словахъ губку съ тарелочкой.

5) Во время „Тебе поемъ“ когда онъ хочетъ призывать св. Духа съ чтеніемъ „Господи иже Пресвятаго“ съ воздвѣніемъ рукъ.

6) Предъ причащеніемъ. Раздробивъ Агнецъ и вливъ теплоту въ потиръ, очистивъ руки губкою, 3-жды нужно поклониться съ „Боже очисти“ и читать „Ослаби, остави“ при концѣ чего поклонившись въ землю и поднявшись, поклониться кругомъ, испрашивая прощеніе тѣми выраженіями, кои указаны въ уставѣ въ послѣдованіи великаго повечерія, по скончаніи молитвы „Владыко многомилостиве“ читасмой священникомъ, обращеннымъ къ падшему ницъ народу(*). Испросивши прощеніе, говоря „се прихожду“, поклониться опять въ землю, приложиться къ краю престола и принимать Христово Тѣло, говоря „честное и пресвятое“.

Нѣкоторые священники сказавши на концѣ литургіи „Благословіе Господне на васъ“ уходятъ къ Престолу и здѣсь продолжаютъ „Слава Тебѣ Христе“. Лучше, если послѣ „Благословіе Господне“ священникъ остается въ царскихъ вратахъ и здѣсь говоритъ „Слава Тебѣ Христе“, полагая глубокой поясной поклонъ къ Престолу. Крестъ онъ успѣетъ взять когда будутъ пѣть 3-жды „Господи помилуй“ и „Благослови“. На отпустъ вечерни, когда она служится одна и утрени или всенощной, мы немногихъ видали чтобы они отверзали царскія врата ранѣе „благослови“. Но въ великопостную вечерню почти всѣ открываютъ ихъ съ „премудрость“. На этомъ основаніи въ вечернѣ и особенно утрени или всенощной, слѣдуетъ открывать ихъ всегда съ „премудрость“. Если служить діаконъ, то священникъ говоритъ „Слава Тебѣ Христе“ стоя на своемъ мѣстѣ предъ престоломъ; если же служить одинъ священникъ, то открывъ царскія двери, останавливается въ нихъ и кончаетъ.

(*) Такъ выражаться нужно съ пояснымъ поклономъ народу и въ самомъ великомъ повечеріи по окончаніи молитвы, выждавъ, пока народъ приподнимется. Также нужно выражаться и по прочтеніи входныхъ молитвъ предъ литургіей, когда вы кланяетесь народу и идете въ алтарь, читая, „вниду въ домъ Твой“. На Святой недѣлѣ, когда вся литургія совершается при открытыхъ царскихъ вратахъ, испросивши у народа прощеніе, послѣ поклона къ нему, не мѣшаетъ благословить его и это будетъ съ вашей стороны знакомъ полного примиренія съ ними.

У нѣкоторыхъ священниковъ отпустъ совершается такъ что то не стоящее вниманія. Священникъ читаетъ безъ останова, напримѣръ, въ утрени: „Сый благословенъ, Пресвятая Богородице, Слава Тебѣ Христе“ оборачивается и говоритъ „Воскресый изъ мертвыхъ“. Причтъ -- на клиросѣ бѣгомъ спѣшить догнать священника и поровняться съ нимъ, но такъ какъ у перваго выраженія краткія, то онъ сбиваетъ съ ногъ вторыхъ и уходитъ отъ нихъ. Плохо, что они служатъ разное въ два голоса, еще хуже, что причтъ читаетъ (гдѣ уже тамъ пѣть) такъ: „Утверди Боже Благочестивѣйшаго Александра Александровича христіанъ во вѣкъ вѣки“. Честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую Серафимъ, слова родшую Тя величаемъ. Слава Отцу и Сыну, Господи помилуй, благослови“, а стыднѣе всѣхъ священнику, что онъ не только не останавливаетъ беспорядка въ отправленіи службы, но даже его вводитъ и укореняетъ. Какъ всякое дѣло, такъ и служба, красится концомъ; поэтому нужно его производить не со вниманіемъ только, но и съ стараніемъ. Если вы, сказавши, наприм. „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ выжидаете, пока причтъ скажетъ „Честнѣйшую“, а потомъ говорите „Слава Тебѣ Христе“... разстановисто, то даете понять причту, что и онъ не долженъ спѣшить, а съ отчетливостію -- выговаривать всякое слово.

Много значенія и выразительности даетъ отпусту умѣніе священника держать себя. Если онъ обратившись къ народу руки слагаетъ на животъ, голову и глаза опускаетъ внизъ или вскидываетъ ихъ подъ сводъ храма, какъ бы избѣгая взгляда на народъ, крестится небрежно и не во время, и кланяется нехотя по одному направленію, то ничего его отпустъ не выражаетъ, а самъ онъ -- не возбуждаетъ и не вызываетъ въ молящихся. Если же на оборотъ, стоитъ твердо, голову держитъ прямо, смотритъ нѣсколько выше уровня глазъ, руки у него или опущены по бокамъ, или одна лѣвая положена на грудь, говорить отчетливо(*), крестится во время, при словахъ „помилуетъ и спасетъ“

(*) Иные, неблудавши отпустъ заблаговременно, ошибаются, поправляются и иногда совершенно теряются, чѣмъ ставятъ въ непріятное положеніе себя и молящихся, поэтому къ отпусту всегда и даже всякому должно готовиться заранѣе.

внушаетъ выраженіемъ голоса надежду и увѣренность, а при словѣ „насъ“ стараясь взоромъ по возможности обнять всѣхъ, дѣлаетъ полный поясной поклонъ прямо къ стоящимъ противъ него; то такой священникъ не даетъ желать отъ себя ничего лучшаго. Иные изъ священниковъ, особенно монахи, умѣютъ сдѣлать поклонъ двойной постононамъ клиросовъ, но это уже верхъ совершенства.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 17.—На праздникъ Вознесенія Господня Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ домовой Крестовой ц.

—20.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ той же домовой ц., и по окончаніи литургіи отправилъ молебенъ по случаю тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Алексія Александровича, Алексія Михайловича (вм. 21 ч.), Константина Николаевича и Константина Константиновича и благовѣр. Государыни вел. Княжны Елены Владиміровны и рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни вел. Княгини Александры Петровны.

—27.—Въ день пятидесятницы литургія и положенная вслѣдъ за симъ вечерня съ молитвами и колѣнопреклоненіемъ совершены Его Высокопреосвященствомъ въ Успенскомъ соборѣ. По окончаніи оныхъ Его Высокопреосвященство отправилъ молебенъ по случаю празднованія дня рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государыни вел. Княжны Ольги Александровны и благовѣр. Государя вел. Князя Димитрія Константиновича (вм. 1 юня).

—28.—Въ понедѣльникъ св. Духа изъ Успенскаго кафедральнаго собора совершенъ былъ крестный ходъ въ Троицкую церковь по случаю храмоваго тамъ праздника. Ходъ былъ встрѣченъ Его Высокопреосвященствомъ въ Троицкой церкви, гдѣ онъ служилъ божественную литургію, въ концѣ которой мѣстный священ. С. Θ. Дарскій произнесъ праздничное слово.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ тул. епархіал. женскаго училища объявляетъ, что переэкзаменовки и приемныя испытанія въ этомъ училищѣ имѣютъ быть въ августѣ сего 1883 года по слѣдующему росписанію:

Августа 17-го переэкзаменовка ученицамъ V и III классовъ.

—18-го переэкзаменовка ученицамъ IV, II и I классовъ.

—20-го рѣшеніе совѣта о результатахъ переэкзаменовокъ.

—21-го и 22-го приемныя испытанія дочерямъ духовенства тульской епархіи.

—23-го и 24-го засѣданія совѣта для разсужденія о результатахъ приемныхъ испытаній и о приемѣ безплатныхъ пансіонерокъ.

—27-го приемныя испытанія желающимъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіальнаго духовенства и инословнымъ.

—28-го медицинскій осмотръ выдержавшихъ приемныя испытанія.

Переэкзаменовки, приемныя испытанія и засѣданія совѣта будутъ производиться по вечерамъ, съ 5 часовъ.

Лица, подавшія въ совѣтъ прошеніе о принятіи сиротъ на безплатное содержаніе въ училищѣ, приглашаются оставаться въ училищѣ во все время засѣданій совѣта 24-го и 25-го августа.

Инословныя и иноепархіальныя дѣвицы допускаются къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія только въ тѣ классы, въ которыхъ послѣ приема дочерей духовенства тульской епархіи (къ 27-му августа) число ученицъ окажется менѣе 45.

Для поступленія въ I классъ требуется возрастъ не менѣе 9 лѣтъ и не болѣе 12-ти, во II классъ—отъ 10 до 13 и т. далѣе.

Въ настоящее время, на основаніи результатовъ переводныхъ испытаній, произведенныхъ въ истекшемъ іюнѣ, число несомнѣнныхъ вакансій въ разныхъ классахъ училища опредѣлилось слѣдующее:

въ I классѣ	35	вакансій	(одно отдѣленіе)
во II	—	ни одной вакансіи	(одно отдѣленіе)
въ III	—	ни одной вакансіи	(одно отдѣленіе)
— IV	—	3 вакансіи	— (два отдѣленія)
— V	—	ни одной	— (одно отдѣленіе)
— VI	—	10 вакансій.	(два отдѣленія).

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ, а также о приемѣ на сиротское и пансіонерское содержаніе пишутся на простой бумагѣ *безъ гербовыхъ марокъ* и подаются чрезъ предсѣдателя совѣта или присылаются по почтѣ или другимъ путемъ не позднѣе 16 августа съ надписью: „въ совѣтъ тульского епархіального женскаго училища“.

Къ прошенію о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство консисторское или выданное причтомъ, въ послѣднемъ случаѣ непременно *съ гербовою маркою въ 60 коп.*, и свидѣтельство о привитіи оспы. Метрическое свидѣтельство безъ гербовой марки, хотя и будетъ принято совѣтомъ, какъ дѣйствительный документъ, но будетъ передано въ консисторію для взысканія законной пошлины. При прошеніи о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ дѣвицы изъ дворянъ требуется, кромѣ того, документъ о дворянскомъ званіи отца ея.

Къ прошенію о приемѣ на сиротское содержаніе должно быть приложено свидѣтельство благочиннаго, за подписью мѣстнаго и одного сосѣдняго причта, о составѣ и средствахъ содержанія семейства, къ которому принадлежитъ сирота, при чемъ должны быть упомянуты и тѣ члены

семейства (братья и сестры), которые живутъ отдѣльно, о всѣхъ же живущихъ въ сиротствующемъ семействѣ должно быть подробно объяснено: сколько каждому лѣтъ, если кто обучается въ учебномъ заведеніи, то въ какомъ именно, въ какомъ классѣ и на чьемъ содержаніи или съ какимъ пособіемъ. Если такое свидѣтельство было представляемо въ прошломъ году, то въ настоящемъ году при подачѣ новаго прошенія должно быть приложено новое свидѣтельство.

Желающіе помѣстить своихъ дочерей на пансіонъ съ установленною платою за содержаніе должны подать особое прошеніе.

Въ виду того, что первоначальная экипировка вновь поступающихъ въ пансіонъ не можетъ быть произведена скоро, совѣтъ училища считаетъ нужнымъ заранѣе предупредить родителей воспитанницъ, вновь поступающихъ въ пансіонъ, что на первое время они должны снабдить своихъ дочерей не только форменнымъ шерстянымъ коричневаго цвѣта платьемъ, но и достаточнымъ комплектомъ бѣлья (не менѣе двухъ перемѣнъ) и обуви. Училище въ этомъ отношеніи не останется въ долгу, такъ какъ всѣхъ, выходящихъ по окончаніи курса, воспитанницъ оно всегда снабжаетъ двумя платьями и полнымъ комплектомъ бѣлья и обуви.

Что касается верхняго теплаго платья (драповаго бурнуса или шубки) и резиновыхъ калошъ, совѣтъ также считаетъ долгомъ предупредить родителей, что эти принадлежности экипировки, необходимыя для прогулокъ въ холодное время, они обязаны доставить своимъ дочерямъ заблаговременно (не позднѣе сентября), такъ какъ училище не имѣетъ средствъ снабжать ими воспитанницъ.

Годовая плата въ училищѣ полагается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) За содержаніе дочерей духовенства тульской епархіи въ пансіонѣ въ первый годъ ихъ поступленія на пансіонъ 130 рублей.

2) За то же содержаніе во второй и слѣдующіе годы 83 рубля.

3) За содержаніе иносословныхъ и иноепархіальныхъ 200 рублей во всѣ годы.

4) За обученіе приходящихъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ дѣвицъ 45 рублей.

5) Приходящія ученицы всѣхъ сословій, желающія пользоваться репетиціями или приготовленіемъ уроковъ въ училищѣ вмѣстѣ съ пансіонерками подъ надзоромъ и руководствомъ воспитательницъ, платятъ за это по 10 р. въ годъ.

6) Плата за обученіе музыкѣ 27 р., рисованіе 5 р., на приобрѣтеніе и содержаніе рояли одновременно 10 р. или ежегодно по 3 руб.

Сроки для взноса платы назначаются слѣдующіе:

	въ годъ	въ августѣ и сентябрѣ	въ ян- варѣ	въ апрѣ- лѣ и маѣ.
Платящія:) 200 р. вносятъ	100 р.	70 р.	30 р.
за содержаніе	(130 — —	70 —	35 —	25 —
) 83 — —	35 —	25 —	23 —
За обученіе	45 — —	25 —	20 —	— —
За репетиціи	10 — —	5 —	5 —	— —
За музыку	27 — —	9 —	9 —	9 —
За рисованіе	5 — —	5 —	—	—

Кромѣ того 1) обучающіяся музыкѣ вносятъ на приобрѣтеніе и содержаніе рояли одновременно 10 р. или ежегодно по 3 р., въ началѣ учебнаго года въ августѣ или сентябрѣ. 2) Принятія на сиротское содержаніе съ опредѣленною приплатою вносятъ одну половину приплаты въ сентябрѣ, другую — въ январѣ.

Пансіонерки, за которыхъ не будетъ внесена плата въ означенные сроки, будутъ замѣщаемы другими, желающими поступить въ общежитіе изъ приходящихъ или вновь принимаемыхъ ученицъ. Пансіонерки, неявившіяся въ пансіонъ въ началѣ трети, тогда только удержатъ за собою мѣсто въ пансіонѣ, когда внесутъ плату въ назначенные сроки. Плата, внесенная какъ за содержаніе, такъ и за другіе предметы, ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

Тѣ пансіонерки, за которыми остались недоимки за прежнее время, не уплаченныя до 31 августа текущаго года, не принимаются въ пансіонъ и остаются приходскими ученицами. Но послѣ 31 августа могутъ быть снова приняты, если уплатятъ всѣ свои недоимки, и если при томъ въ пансіонѣ останутся не замѣщенные вакансіи.

Родители или опекуны, живущіе внѣ города Тулы, должны заявить начальницѣ училища въ началѣ учебнаго года: 1) какимъ изъ необязательныхъ предметовъ (языки французскій и нѣмецкій бесплатно, музыка и рисованіе съ платой) желаютъ они обучать своихъ дѣтей, 2) у кого они помѣщаютъ и чьему домашнему надзору довѣряютъ, если оставляютъ ихъ приходскими ученицами, 3) кому въ городѣ Тулѣ совѣтъ училища могъ бы сообщать свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи ученицъ, 4) желаютъ ли, чтобы дѣти ихъ, живущія въ общежитіи училища, по временамъ были отпускаемы на праздники къ кому либо изъ родственниковъ или знакомыхъ, живущихъ въ Тулѣ, и къ кому именно, также желаютъ ли, чтобы кто либо изъ ближайшихъ родственниковъ посѣщаль дѣтей въ часы и дни, назначенные совѣтомъ, и это именно.

Воспитанницы, привозимыя изъ домовъ послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ, должны быть каждый разъ сдаваемы начальницѣ училища или воспитательницѣ класса самими родителями, опекунами или тѣми лицами, которымъ они поручаютъ сдать своихъ дѣтей въ училище.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Мая 1884 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.